

Санкт-Петербургский государственный университет

Дэн Нин

Выпускная квалификационная работа

**История собирания и публикации русских народных сказок в рамках
деятельности Сказочной комиссии**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.01 «Филология»

Основная образовательная программа ВМ.5611. «Русская литература»
Профиль «Русская литература»

Научный руководитель:
Старший преподаватель, Кафедра
истории русской литературы,
Мариничева Юлия Юрьевна

Рецензент:
научный сотрудник,
Отдел русского
фольклора, ФГБУ науки
Институт русской
литературы
(Пушкинский Дом)
РАН
Некрылова Анна
Федоровна

Санкт-Петербург
2021

Содержание

Введение	3
Глава 1. История публикации русских сказок	6
Глава 2. СобираТЕЛЬская деятельность в рамках Сказочной комиссии	20
2.1 СобираТЕЛЬская деятельность Сказочной комиссии 1896–1916 гг.	22
2.2 СобираТЕЛЬская деятельность Сказочной комиссии в 1917–1928 гг.	25
Глава 3. Русские народные сказки в печати	40
3.1 Основные издательские центры фольклористики в начале XX века	40
3.2 Русские народные сказки в книжных изданиях и периодических изданий	45
Заключение	66
Список литературы	69

Введение

Сказка, как один из основных жанров фольклора, обладает большим значением в исследовательском отношении. В связи с наличием живых, неограниченных определенными формами сказок, бытующих среди народа, исследователям даны широкие возможности для наблюдения и изучения процесса функционирования народных сказок в полной мере и с полным углублением. Таким образом, собирание и публикация народной сказки играют важную роль в развитии фольклора. Более того, общий уровень науки о народном творчестве, общественно-политических взглядах собирателя и целях, которые собиратель себе ставит, отражены как в научном собирательском процессе, так и в издательской деятельности. Если запись удерживает сказки в поле зрения исследователей, то их публикация является первым шагом для представления сказки широким массам людей. Методика собирания и подходы текстовых фиксаций ярко влияют на то, как записанная собирателем коллекция представлена. Тем не менее очевидно, что собирательская и издательская деятельность народных сказок обращаются к собственной истории.

Что касается истории русской сказки и связанных с ней фольклорных учреждений на протяжении развития общей концепции фольклористики, то наиболее полную информацию можно найти в двухтомном издании М. К. Азадовского «История русской фольклористики»¹ и в монографии «История русской фольклористики XX века 1900–первая половина 1941 гг.»² Т. Г. Ивановой. К числу знаменитых фольклорных центров начала XX века принадлежит Сказочная комиссия. Кроме вышеупомянутых трудов, в кандидатской диссертации А. И. Васкул «История русской фольклористики второй половины XIX – начала XX в.: Проблема источниковедения»³

¹ Азадовский М. К. История русской фольклористики: В 2 томах. Том 2. М., 1963.

² Иванова Т. Г. История русской фольклористики XX века: 1900-первая половина 1941 гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009.

³ Васкул А. И. История русской фольклористики второй половины XIX – начала XX в.: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009.

Сказочная комиссия рассматривается как один из главных изучаемых предметов. Сказочная комиссия, состоящая при отделении Этнографии РГО, в начале ее создания поставила себе целью систематическое издание всего сказочного материала, поступившего и продолжающего поступать в распоряжение РГО. Она считала собирание и разработку сказок важнейшей задачей. Однако собирательская и издательская деятельность народных сказок в рамках Сказочной комиссии – это тема, которая еще не нашла достаточного систематического освещения в фольклористических исследованиях. Этим обусловлены **актуальность и научная новизна** настоящей диссертации.

Материалом исследования служат электронные издания на сайте РГО, собранные сказочные материалы и опубликованные сборники в рамках Сказочной комиссии. Сюда входят сказочные записи из экспедиций, которые организовывались самой Сказочной комиссией, а также сказки, которые предоставлялись из других экспедиций. Что касается опубликованных сказочных сборников, то к этому числу принадлежат издания, опубликованные при сказочной комиссии, и издания, чьи источники связаны с собирательской работой. Кроме этого, в исследовании рассматривается ряд соответствующих научных трудов, статей, сборников и рецензий.

Объектом настоящего исследования являются собирательская и издательская деятельность Сказочной комиссии.

Предметом настоящего исследования выступают сведения об экспедиционных поездках главных собирателей, которые доставляли сказочные материалы в Сказочную комиссию. В частности, методика и трудность собирания, особенность и каталогизация получившихся материалов и их публикации и др. Характеристика и статус сказочных изданий, опубликованных в пределах проектов Сказочной комиссии, также являются частью изучаемого предмета.

Цель данной работы заключается в том, чтобы осветить историю собирательской и издательской деятельности Сказочной комиссии на фоне

исследования фольклорных произведений XX века. Целью исследования обусловлены следующие **задачи**:

— Кратко обобщить историю появления сборников русских сказок в XVIII-XIX веках.

— Максимально подробно показать историю становления и развития Сказочной комиссии.

— Представить описания экспедиций Сказочной комиссии

— Представить описание сборников сказок, публикация которых связана со Сказочной комиссией.

— Проанализировать методы собрания и критерии публикации.

— Проследить целостную картину исследования, раскрыть особенности развития русских народных сказок в указанный период на уровне рассматриваемых аспектов.

Квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

В первой главе — «История публикации русских сказок» мы рассмотрим историю появления сказочных сборников XVIII-XIX веков.

Во второй главе — «Собирательская деятельность в рамках Сказочной комиссии» описывается процесс и результат сбора сказок главными собирателями в хронологическом порядке, освещаются их методики и задачи при записывании сказочных материалов.

В третьей главе — «Русские народные сказки в печати» освещается деятельность главных издательских центров и учреждений начала XX века и характеризуются сборники, опубликованные на основе собранных материалов в рамках Сказочной комиссии.

Глава 1. История публикации русских сказок

Фольклористика в течение долгого времени была неотделима от других наук: истории, этнографии и литературоведения. Но советская фольклористика уже имела статус самостоятельной дисциплины.

М. К. Азадовский, исследуя историю изучения фольклора, считал, что совершенно неправильно выделять из нее «добушлаевский» период и противопоставлять последующему, как период, предшествующий подлинному научному изучению фольклора, отмечал, что «в данной постановке вопроса отрицается историческая связь и преемственность в истории русской науки о фольклоре»⁴. По его мнению, развитие фольклористики соответствует развитию науки русской литературы и историческому процессу.

Ранние фольклористы (Чулков, Попов, Левшин и др.) начали свою работу с изучения трудов ранних европейских фольклористов и ученых, которые поднимали вопрос о фольклоре. Они не только обращаются к фольклору в своих произведениях, но являются собирателями и публикаторами памятников народного творчества. Цель их – познакомить со старым русским прошлым, с тем, «чтобы этим материалом заменить пришлый, чужой, надоевший балласт»⁵.

Благодаря им во второй половине XVIII века в литературу входят песенники, сказочные сборники, сборники пословиц и т.п.

Во второй половине 18 века вышел в свет ряд лубочных сборников сказок, например «Лекарство от задумчивости и бессонницы, или настоящие русские сказки» (СПБ, 1786); «Дедушкины прогулки, или продолжение настоящих русских сказок» (СПБ, 1786); «Повествователь русских сказок» (М., 1787); «Продолжение повествователя русских сказок» (М., 1787); «Сказки русские, содержащие в себе 10 различных сказок, собранные и изданные Петром Тимофеевым» (М., 1787), «Старая погудка на новый лад, или полное

⁴ Азадовский М. К. История русской фольклористики. М., 1958. С.24.

⁵ Сперанский М. Н. Русская устная словесность, М., 1917, С. 23.

собрание древних простонародных сказок» (М., 1795). Кроме того, сказки встречаются в сборниках смешанного типа: «Бабушкины сказки» — сборник С. Друковцева (М., 1778) и др. В результате получается ряд изданий отдельных сказочных текстов. Эти сборники послужили материалами для творчества ряда поэтов и писателей века - Пушкина, Жуковского, Языкова и других.

Материал левшинских сборников показывает, что автор был хорошо знаком с устной поэзией; он знал подлинные народные былины, сказки, но пользовался этим своеобразно, без точной передачи народных памятников. Он соединял разные сюжеты, жанры, поэтому его произведения часто носили характер западного рыцарского авантюрного романа. В. В. Сиповский произвел подробный анализ сказок Левшина и установил их источники. Здесь произведения Ариосто, Баярда, Тассо, Виланда и т. д. Исключение составляет «Повесть о сильном богатыре и старославянском князе Богуславиче», в которой была сохранена близость к былине о Василии Буслаеве. Также в сборнике Левшина опубликованы и три подлинные народные сказки: «Сказка о племяннике Фомке» «Сказка о воре Тимошке» и «Сказка о цыгане».

М. К. Азадовский показал значительные результаты ранней русской фольклористики следующими примерами: в первые два десятилетия XIX века сборник Кирши Данилова он считает «замечательнейшим» изданием во всей европейской фольклористике; а собирательскую работу Киреевского первой по размаху в Западной Европе; научные концепции Кавелина во многом превосходящими основные положения западноевропейской науки.

В XVIII веке фольклористические изучения еще не обособились в единое и самостоятельное целое. Они были частью единого историко-литературного процесса, показывая социальное противостояние того времени. Первые фольклористы — это прежде всего литераторы и публицисты, которые вели работу по собиранию и изданию фольклора, как существенного элемента познания жизни народа.

Данное положение подвержено четырехтомными научными трудами «История русской этнографии» А. Н. Пыпина (1890–1892). В его изучении

фольклор не принадлежит к числу самостоятельной научной дисциплины, а сочетается с народным бытом и народной культурой. Однако нельзя не признать положительную сторону исследования Пыпина, упомянутые им вопросы народного творчества представляют собой объект фольклористики и обладают полнотой в жанровом отношении. Им впервые сделана попытка осознания связи между научной разработкой явлений фольклора и этнографии и общественными движениями эпохи.

В конце XIX века и самом начале XX века работы по фольклористике отличаются описательным характером. Другие работы, посвященные этой теме, охватывают определенные жанры, но так как авторам приходилось уделять внимание основным историографическим проблемам, они приобретают и более общее значение. Это можно увидеть в изданиях А. М. Лободы «Русский богатырский эпос» (1896) и «Русские былины о сватовстве» (1904), С. В. Савченко «Русская народная сказка» (1914), М. Н. Сперанского «Русская устная словесность» (1917) и других. Следует отметить, что в нескольких работах, охватывающих определенный жанр фольклора, уже показалась система жанров – один признак из трех составных частей явления народной культуры, под которыми понимают фольклор современные учёные, является система мифологических представлений и система обрядов⁶.

Необходимо учитывать следующие моменты при анализе истории фольклора XIX века. Во-первых, фольклористы прежде всего являются литераторами и публицистами, которые ведут собирательскую и издательскую работу, что особенно характерно для Русского фольклоризма первой половины данного века. Ряду писателей принадлежит немало попыток самостоятельного творчества на основе фольклорных материалов.

Во-вторых, проблема интерпретации «фольклора» и «народности» встречается на всем протяжении XIX века, так как к изучению фольклора

⁶ *Ивнова Т. Г.* История русской фольклористики XX века: 1900 — первая половина 1941 гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. С. 10.

обращаются представители разных социальных групп и разных общественных течений. В частности, международные политические события и восстания внутри страны являются почвой представления «народности», под которым понимаются отчуждения от народных масс в XVIII веке.

Издание «Древние российские стихотворения», собранные Киршеем Даниловым и вторично изданные с добавлением 35 песен и сказок, ранее неизвестных, и нот для напева вышло в свет в 1818 г. в Москве. Его заглавие было изменено самим Румянцевым с «Древние русские...» на «Древние российские...», что обозначает первое применение научно-эдиционных принципов в издательской деятельности русской фольклористики.

Макаров считается противником тех людей, которые недооценивают научную ценность народных сказок. Примером может служить его позиция, что он принялся анализировать ряд статей в научно-историческом значении русских сказок в начале 19 века. Таким образом, мы видим первые попытки изучения русских сказок на теоретическом уровне.

В 1834 г. была опубликована статья И. Срезневского «Взгляд на памятники украинской народной словесности», в ней была предложена система классификации. Однако из-за отсутствия единого принципа деления, она оказалась смутной и путаной.

На основе западноевропейских и славянских сборников сказок и статей о них, Срезневский составил «довольно ясное и отчетливое понятие о народной сказке» и освещал вопрос об их классификации. В частности, он делил сказки на мифические, былевые и фантастико-юмористические, к тому же, выдвинул вопрос отделения сказок о животных. Вследствие чего, с точки зрения современной терминологии, в систему классификации входят мифические, былевые и фантастико-юмористические и новеллистические сказки о животных.

В 1844 г. вышло в свет издание «Русские сказки для детей рассказанные нянюшкой Авдотьей Степановной Черепьевой» Е. Авдеевой, эти материалы имеют важное значение даже в настоящее время. Наряду с другими её книгами,

Е. Авдеева впервые в русской литературе сделала попытку зарисовать образ сказочника и воссоздать его художественную манеру⁷.

В 1841 г. была опубликована книга «Русские народные сказки» И. П. Сахарова. Автор работал как собиратель и исследователь. Хотя С. В. Савченко считает предисловие Сахарова очень ценной для своего времени попыткой изучения русской сказки⁸, его соображения и взгляды отстают от современников, например, А. С. Пушкина.

В конце 30-х годов 19 века в Санкт-Петербурге были опубликованы небольшие сборники Богдана Бронницына под названием «Русские народные сказки». Сказки записаны им «со слов хожалого сказочника, крестьянина из Подмосковья, которому рассказывал старик, отец его»⁹, при этом М. К. Азадовский считает, что «подлинные народные тексты перемешаны с обработками и, может быть, даже подделками»¹⁰.

Н. И. Надеждин, начало деятельности которого относится еще к пушкинскому времени, но который как ученый-этнограф и фольклорист сложился главным образом в 40-х годах, серьезно относился к русским сказкам, утверждал необходимость исследования сказок в области фольклористики. Он развивал принципы Грановского, трактовал фольклор как раздел этнографии. Это поднимало изучение фольклора на более высокий уровень, отделяя его от «сферы умозрительных, эстетических концепций или из разряда второстепенных документов в исторических исследованиях»¹¹. Основной тезис Надеждина означал: и классицизм, и романтизм изжили себя, искусство будущего не в повторении какой-нибудь одной из этих форм, а в их синтезе. Такой синтез должна осуществить русская литература, в чем и проявлял он свою самобытность.

⁷ См.: Русская сказка. Избранные мастера: В 2 т. / Ред. и коммент. М. К. Азадовского. М.; Л.: Academia, 1932. С. 370–380.

⁸ Савченко С. В. Русская народная сказка. История собирания и изучения. Киев, 1914. С. 275.

⁹ Русские народные сказки, собранные Богданом Бронницыным. СПб., 1838.

¹⁰ Азадовский М. К. История русской фольклористики. М., 1958. С. 366.

¹¹ Русская беседа, 1857, Т. III, отд. Смесь, стр. 1—20, IV, отд. Смесь, С. 16.

На основе собраний архива Географического общества были созданы в 50–60-х годах первые своды отдельных фольклорных жанров, например сборник сказок Афанасьева.

Издательская деятельность в области фольклористики имеет большое значение. Уже в 19 веке исследователи стали сознательно и усердно публиковать фольклорные материалы. Пыпин высоко оценивал работу издания «Этнографический сборник», считал, что в изданиях Общества и вне его описывают историческое прошлое, нравы и обычаи, предания и народную поэзию. Это было нечто прежде небывалое в литературе, и новый материал предоставил основу для новых исследований¹².

Иван Александрович Худяков (1842–1876) занимает важное место в русской фольклористике. Это был фольклорист-революционер — он сочетал революционную деятельность с изучением фольклора и стремился поставить фольклор на службу революции. После переезда в Петербург он запланировал выпустить издание по народной словесности под названием «Сказочный мир». Однако из-за политической обстановки ему это не удалось. Позднее он опубликовал «Великорусские загадки» (1861), за которые он получил медаль Географического общества¹³.

Можно сказать, что для собирателей 30–40-х годов характерно дилетантство, например Даль. Даль перекладывал и приспособлял сказки и только его поздние сказки носят характер народных. Записанные им сказочные материалы были не изданы, а переданы Афанасьеву. В поздних сказках Даль стоит уже ближе к подлинному языку и художественному методу народной сказки, но «балагурность», «нарочитость», порой напыщенность в той или иной мере проявляются на всем протяжении его творчества¹⁴.

¹² Пыпин А. Н. История русской этнографии. Т. 2. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1891. С. 53.

¹³ Клевенский М. М., Худяков И. А. Революционер и ученый. М., 1929, С. 29.

¹⁴ Е. Баркова, Даль В. И. Как беллетрист // Воронежский историко-археологический вестник. 1921. Вып.1. С. 25.

Как и фольклористы 30-х гг., украинские фольклористы 40–50-х годов были связаны с русскими изучениями, и даже оказали на них влияние.

П. А. Кулиш является первым собирателем, который вместе с текстами дал зарисовки их носителей, то есть сказочников. Он не ограничивался публикацией материалов определенного фольклорного жанра, а стремился охватить самые разнообразные жанры и материалы.

Что касается Буслаева, объектом его изучения стал русский язык, народная словесность и древнерусская литература. Научные достижения, которых отразились на двухтомных трудах, озаглавленных «Исторические очерки русской народной словесности искусства». Сюда входит важная статья о сказках – «Славянские сказки». Буслаев считал, что «словесность народная, состоящая из сказок, песен, пословиц, есть достояние каждого народа¹⁵». При работе над славянскими народными сказками, Буслаев извлек принципы народной эстетики. По мнению Буслаева, сказка как обновление этапа развития народной словесности выделяется из былины. На дальнейшем этапе сказка переходит во нравоучительную басню или повесть.

В 1873 в Лондоне вышел в свет труд иностранного ученого Ролстона под названием «Русские народные сказки». На основе теории заимствования Ролстон рассматривает материалы, которые были преимущественно переведены им из произведений Афанасьева и считает, что большое количество русских сказок пришли с Востока.

А. Н. Афанасьев был мифологом, но он приступил к фольклору как историк. По предложению этнографического отдела Русского Географического общества на основе накопившихся в архиве материалов Афанасьев составил сборники русских народных сказок. В период 1855–1863 гг. были опубликованы восемь отдельных выпусков, которые и являются изначальным видом «Русских народных сказок».

¹⁵ Буслаев Ф. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Т. 2. СПб., 1861. С. 1.

В 1873 г. вышло в свет четырехтомное издание А. Н. Афанасьева, в последнем томе были помещены обширные комментарии, которыми сопровождалась каждая сказка в раннем сборнике «Сказка». Он начал эту работу со второй половины 60-х, однако она была закончена только после его смерти. Часть собранных им материалов составили «Русские заветные сказки», которые вышли в свет в Женеве анонимно. Бесспорно, сборник А. Н. Афанасьева представляет собой крупнейшее и важнейшее научное русское фольклорное издание. Не только рукописный архив Географического общества, но и различные старинные рукописные сборники, а также некоторые печатные сборники вошли в круг материалов данного сборника. В результате сборник охватывал много районов. Ещё одной его особенностью является воспроизведение оригинальных черт народной речи.

Если сборник Киреевского считается вкладом дворянской интеллигенции, то главными силами, способствующими образованию сборника А. Н. Афанасьева, являются представители из различной интеллигенции и низкого слоя общества, в частности, сельские и городские учителя, врачи, сельское духовенство, и крестьяне. Помимо этого, сборник А. Н. Афанасьева имеет заметное теоретическое значение на уровне классификации. Во втором издании 1873 года оглавление идет в таком порядке: сказки о животных — сказки мифические — новеллистические – анекдоты.

Как влиятельный представитель мифологической школы, А. Н. Афанасьев излагает свой мифологический смысл образа сказки такими словами, что сказка «не пустая складка» и в ней не содержится «ни нарочно сочиненной лжи, ни намеренного уклонения от действительного мира»¹⁶. Прекрасный и чудесный аспект сказки состоит в её живом выражении народного мировоззрения, восходящего с древними преданиями, наряду с этим, обладающего способностью к их живому пониманию.

¹⁶ *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу. Т.1. М., 1865. С. 54.

Сборник сказок А. Н. Афанасьева служил почвой при изучении русского фольклора, на его основе вышли немало рецензий. В этом отношении следует упомянуть работу Добролюбова. Вместе с защитой сборника А. Н. Афанасьева, он критикует построенные А. Н. Афанасьевым принципы при его собирательской и редакторской работе, предполагает, что в них отсутствует жизненное начало. Он заканчивает рецензию тем, что «всякий из людей, записывающих и собирающих произведения народной поэзии, сделал бы вещь очень полезную, если бы не стал ограничиваться простым записыванием текста сказки или песни, а передал бы и всю обстановку, как чисто внешнюю, так и более внутреннюю, нравственную, при которой удалось ему услышать эту песню или сказку»¹⁷. Так И. А. Худяков разделяет эти позиции, и углубляет и уточняет методы записи в своих исследовательских работах. Ярким примером этого может служить то, что в «Великорусских сказках» (1860–1862) И. А. Худякова в максимально возможной степени сохраняются изначальные собранные самим Худяковым сказочные материалы. Как выдающий исследователь, Худяков развивает исторический метод в отношении народных сказок. Он видел в них выражение «народного взгляда на свою историю»¹⁸. В рецензии на сборник Афанасьева, Пыпин выразил неодобрение к его выводу, на основе мифологической школы, он полагает, что мифологическая основа характерна лишь для начальных периодов народных сказок, дальше сказка развивается вместе с историей народа, следуя за историческим путем¹⁹.

Миллюков отрицательно относится к народной поэзии, различая в ней темные стороны жизни. Он считает, что такой характер особенно носит народная сказка. В русских сказках «видна только необузданная фантазия, исполненная преувеличений и грубости»²⁰.

¹⁷ Добролюбов Н. А. Полное собрание сочинений. Т.1. М.; Л.: ГИХЛ, 1934. С. 432.

¹⁸ Журнал Министерства народного просвещения, №3. 1864. С. 45.

¹⁹ См.: Пыпин А. Н. Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1857.

²⁰ Миллюков А. Очерк истории русской поэзии, СПб., 1847, С. 41.

Вопрос о влиянии сказок на педагогическую литературу находился в центре дебатов. В 1860-х гг. немало интеллигентов обратили внимание на народную поэзию с отрицательных аспектов. В качестве примера можно привести печатные рецензии в журнале «Русское слово». В целом представители разных политических взглядов относились к народной поэзии своеобразно. При немало оппозиционном настроении к принятию народной поэзии, представители революционной демократии признают её огромное научно-познавательное и общественное значение. Стояли на позиции поддержки народной сказки Н. Добролюбов и Чернышевский.

Следует указать ряд украинских изданий 60–70-х годов: второй сборник Драгоманова «Малорусские народные предания и рассказы» (1876), сборники И. Я. Рудченко «Народные южнорусские сказки» (Киев, 1869).

В отношении к сказочным текстам фольклористы разделились на две группы. С одной стороны, фольклористы-шестидесятники, например П. В. Киреевский и И. И. Срезневский, и представители официальной науки считали, что редакция и коррекция необходима и справедлива для народного текста. Эта точка зрения сказалась на сборнике Афанасьева, где показывается его тщательное и осторожное отношение к исправлению записи сказок. Худяков ставил текст сказок и текст священного писания на том же неприкосновенном уровне.

Добролюбов выдвинули ряд требований. В частности, конкретные описания времени и местности записывания сказок; подробные сведения об исполнителях, об их отношении и отношении слушателей к рассказываемому тексту, об их личности, об их народной культуре – вся обстановка при записывании должна быть рассчитана на дальнейшее издание сказок и достоверное представление читателям.

По мнению Д. Н. Садовникова, характеристики сказочников были приняты к сведению при составлении сборника.

Азадовский полагал, что «фольклорные издания 60-70-х годов явились тем «золотым фондом» русской фольклористики, который в настоящее время

является основным источником для исследования и который надолго определил методы и задачи собирательской деятельности в России»²¹. С этим положением связана целенаправленная собирательская деятельность 60-70-х, с которой связан знаменательный момент в истории развития русской фольклористики.

В народной словесности носителей фольклора нашлось отражение различных мировоззрений. Так в 70-х 19 века возрождаются славянофильские идеи. В этом отношении Азадовский приводит примеры позднего народного фольклоризма, с их точки зрения народный сказитель Фоканыч является мистическим носителем народной правды и извечно народных идеалов.

Нельзя игнорировать вклад Г. Потанина в наследие и изучение народных сказок Сибирской области. Можно определить его принадлежность к школе исторического заимствования. В 1898 г. он публикует свою статью «О необходимости собирания сказок» в журнале «Образование», освещая значение систематичного изучения сказок во всероссийском масштабе. Под руководством Потанина в дореволюционный период в Сибири были реализованы собирание и исследование русских сказок. В 1902 г. и 1906 г. последовательно опубликованы два выпуска первого тома «Русские сказки и песни в Сибири» Г. Потанина.

В 1896 г. в Киеве вышел в свет научный труд П. В. Владимирова под названием «Введение в историю русской словесности». В данном труде изложены русские сказочные сюжеты посредством рассмотрения черт древнейшего быта в русских сказках и их связи с другими видами устной поэзии.

Леонард Зенонович Колмачевский являлся представителем теории заимствования в конце 20 века. Несмотря на возражение теории заимствования он выразил требование её дальнейшего расширения в

²¹ *Азадовский М. К.* История русской фольклористики. Т. 2. М., 1963. С. 241.

фольклористических исследованиях, в особенности при изучении сказок о животных.

В европейской фольклористике в конце 19 века возникла «финская школа», чьим основателем считался финский ученый Ю. Крон. Его основным методом является географо-статистический метод, который был широко распространен у фольклористов Северной Европы. Ввиду этого данная школа иначе называется «историко-географическая». Финская школа отражает ведущие течения формализма и эмпиризма того времени, которыми и определена её ограниченность. Представители финской школы сосредоточены на определении и установлении первичного вида сказания посредством его сюжетов и мотивов. В частности, страна, эпоха возникновения каждой сказки и путь ее распространения находится в центре исследуемых вопросов финской школы.

По мнению А. И. Никифорова, у исследователей финской школы отсутствуют подлинные исторические аспекты сказок. Только зафиксированные тексты, иначе говоря сказки в готовом, сложившемся виде, являются материалами их исследования. Они рассматривали только внешние факторы изменений сказок: памяти рассказчиков и моменты влияния сказок друг на друга, а не видели социальной среды, изменений общественной жизни при изучении сказок.

Необходимо отметить, что после выхода сборников русских народных сказок в России у ученых появилось намерение составить полное собрание русских сказок, и эти сборники стали частью полного собрания русских сказок. Можно выделить несколько периодов появления сказочных сборников. В 1878 г. во второй части «Трудов этнографического отдела императорского» выпускается сборник под названием «Материалы по этнографии русского

населения Архангельской губернии»²². На страницах 223–237 были напечатаны собранные П. С. Ефименко сказания и сказки.

В 1895 г. в Санкт-Петербурге вышел в свет сборник «Деревенские сказки крестьян Вологодской губернии»²³, составленный и изданный А. Бурцевым. Сборник был печатан во количестве 50 экземпляров и не предназначался для продажи. Определив регионы с наиболее богатой сказочной традицией, он выявил и описал сюжеты сказок и их варианты.

Методика Рыбникова и Гильфердинга определила основное направление в развитии теории русской фольклористики. В работе С. Ф. Ольденбурга «Собирание русских народных сказок в последнее время» автор указал на некоторые недостатки: большую часть этого материала составляют записи, совершенно не научные, без точных указаний места и времени записи и почти всегда без каких-либо сведений о сказителях», в результате чего исследование русских народных сказок ограничено изучением сказочных сюжетов и тем. Данные методы собирания и записи с XX в. нашли отражение в западноевропейской фольклористике.

В 1869–1870 гг. П. П. Чубинским были записаны памятники народного творчества – песни, сказки, заговоры, заклинания, поверия и т.д. Часть результата экспедиционной работы Е. Р. Романова состоит в записи 63 сказок, собранных в 1886 г. в Могилевской губ., Рогачевском, Быховском, Чериковском и Климовицком уездах. В 1889 г. Е. Р. Романов записал 128 сказок в Могилевской губернии. В 1893 г. вышла работа по сказкам авторства В. Н. Перетца. В 1895 г. киргизские сказки были записаны Г. Н. Потаниным.

Итак, в первой главе работы публикация русских сказок была рассмотрена в исторической перспективе. С опорой на работы М. К. Азадовского и др., автором был описан период становления российской

²² Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Ч. 2. Народная словесность / П. С. Ефименко. М.: Типо-литогр. С. П. Архипова и К, 1878.

²³ Деревенские сказки крестьян Вологодской губернии / сост. и изд. А. Бурцев. СПб.: Типо-литогр. Ф. Вайсберга, 1895.

фольклористики как науки, ее положение на ранних этапах ее развития, постепенное отмежевание от истории, этнографии и литературоведения, а также проанализирована деятельность как ранних российских собирателей сказок, песен, пословиц и поговорок, так и более поздних.

Благодаря такому подходу удалось проследить процесс превращения науки о фольклоре в самостоятельную и самодостаточную дисциплину в динамике, установить важнейшие вехи ее формирования, пояснить с какими трудностями приходилось сталкиваться исследователям и публикаторам народного творчества в разные годы, каким образом они их преодолевали и как находили собственный подход к изучению устного народного творчества.

Глава 2. СобираТЕЛЬская деятельность в рамках Сказочной комиссии

При знакомстве со Сказочной комиссией необходимо упомянуть отделение этнографии РГО. Отделение этнографии РГО было организовано в 1845 году как одно из четырех первых подразделений Русского географического общества. Для организации работы по различным направлениям этнографии образовывались комиссии, куда входили Комиссия по собранию народных юридических обычаев, Песенные комиссии РГО и Сказочная комиссия РГО. В рассматриваемый период Отделение этнографии функционировало под председательством В. И. Ламанского (1886-1910), С. Ф. Ольденбурга (1910–1912 и 1915–1931), В. Ф. Миллера (1912–1913), А. А. Шахматова (1913–1915). Члены-сотрудники Отделения поставили широкий и разнообразный круг задач: сбор фольклорно-этнографического материала как на территории Российской империи, так и за ее пределами: в Азии и других регионах; разбор и публикация накопленных материалов; организация экспедиционных программ; изучение народной словесности на основе собранных народных обычаев, песенного и сказочного наследия и т. д. Что касается этнографических экспедиций, которые регулярно организовывало РГО, то их участникам выделяли определенные суммы.

Отделением этнографии было издано 6 выпусков «Этнографического сборника ИРГО», 52 тома «Записок ИРГО по отделению этнографии» и 35 выпусков «Живой старины»²⁴, в которых регулярно размещались этнографические материалы и статьи. Тем самым помимо сборника Афанасьева до образования Сказочной комиссии уже было довольно большое количество сказок, вышедших в свет на страницах периодических изданий РГО. Например, в 1895 г. в выпусках «Живой старины» были напечатаны «сказания и сказки», в число которых вошли собранные А. Шустиковым

²⁴ Периодические издания РГО: [сайт]. URL: <https://lib.rgo.ru/dsweb/View/ResourceCollection-21>.

сказки со слов крестьянина дер. Велико-Николаевской Степана Орлова²⁵ и записанная Е. Вальновым сказка «Царь Солома»²⁶.

Сказочная комиссия была основана 29 ноября 1896 года как новое структурное подразделение РГО по предложению председателя Отделения этнографии В. И. Ламанского.

Идея о её возникновении была связана с увеличением количества сказок после выхода сборника Афанасьева. В связи с этим её изначальная задача состояла в издании уже имеющегося в Научном архиве Общества сказочного материала. Сказочная комиссия два раза приостанавливала и вновь продолжала свою работу, на основе чего ее деятельность можно разделить на три этапа.

На начальном этапе в состав Сказочной комиссии вошли В. И. Ламанский (председатель), А. А. Шахматов, А. Н. Пыпин, И. Н. Жданов, А. И. Соболевский, С. Ф. Ольденбург и др. Было проведено несколько заседаний, на которых обсуждался ряд вопросов сказковедения, было прочитано несколько докладов: С. В. Максимова "Заметка по поводу изучения народных сказок", В. В. Лесевича "Вопросы современного сказковедения"²⁷". Комиссия функционировала нерегулярно, и вскоре её собрания прекратились совсем.

Второй этап деятельности Комиссии начался тогда, когда она возобновила работу под председательством С. Ф. Ольденбурга 5 марта 1911 года и приостановилась перед революционными событиями в 1916 г. Сказочная комиссия снова полноценно начала свою деятельность в 1924 г. Тем не менее, с 1916 по 1924 гг. она продолжала работу по сбору фольклорного материала. Таким образом, под третьим этапом мы подразумеваем годы с 1916 по 1927.

²⁵ Шустиков А. Сказания и сказки / А. Шустиков // Живая Старина. 1895. Вып. 2. С. 203-211; Вып. 3-4. С. 419-427.

²⁶ Вальнов Е. Царь Солома: [сказка] / Е. Вальнов // Живая Старина. 1895. Вып. 2. С. 212-213.

²⁷ Сказочная комиссия РГО: [сайт]. URL: <https://www.rgo.ru/ru/proekty/etnografiya/istoriya-etnografii-v-rgo/skazochnaya-komissiya-rgo>.

2.1 СобираТЕЛЬСкая деятельность Сказочной комиссии 1896–1916гг.

С одной стороны, этнографические рукописи Научного архива были составлены благодаря программе по сбору этнографических сведений, разработанной и разосланной Отделением Этнографии во все уголки страны. При имеющихся материалах Сказочная комиссия ставила изначальной целью организацию работы по публикации сказочных материалов. С другой стороны, в 1880–1900-е годы проводилась особая экспедиционная работа в рамках деятельности Сказочной комиссии с целью сбора материала²⁸. В отношении материальной помощи надо сказать, что в начале XX в. ОРЯС (Отделение русского языка и словесности императорской Академии Наук) материально поддерживало ряд экспедиций и самостоятельно, и нередко «на паях» с другими организациями, разумеется, в частности, ИРГО²⁹. Помимо методики, проводимой Отделением этнографии, было еще 2 пути накопления материалов.

В 1900–1907 гг. по поручению Географического Общества Н. Е. Ончуков совершил несколько поездок по северным областям России, собрав практические материалы по сказкам. В 1900 г. Н. Е. Ончуков проехал по Пермской губ., р. Вишере и р. Колве. В результате были записаны 58 песен, 28 сказок, несколько причитаний и урочных слов³⁰. Далее в 1902 г. при поддержке И. Р. Географического Общества и Второго отделения И. Академии Наук Ончуков второй раз съездил на Печору, однако целью было собирание исключительно былин³¹. С апреля по июль 1902 года он был в Архангельской губ. и Низовьях Печоры, записал 46 былин, 44 исторические, разбойничьи,

²⁸ Организация сбора фольклорно-этнографических материалов: [сайт]. URL: <https://www.rgo.ru/ru/proekty/etnografiya/istoriya-etnografii-v-rgo/organizaciya-sbora-folklorno-etnograficheskikh>

²⁹ *Иванова Т. Г.* История русской фольклористики XX века: 1900-первая половина 1941 гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. С. 21.

³⁰ Отчет императорского Русского географического общества за 1900 год. СПб., 1901. С. 10.

³¹ Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук за 1902 год, составленный к торжественному заседанию Императорской Академии наук 29 декабря 1902 года академиком В. И. Ламанским // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук Т. 74. СПб.: в тип. Императорской акад. наук, 1903. С. 51–52.

обрядовые песни, 50 сказок. В связи с тем, что он поехал туда с определенной целью записать былины-старины, сказки он записал между делом в свое свободное время между поездками в другие селения, таким образом, записанные им сказки не охватывают всего объема сказок этой области³². В 1904 г. Ончуков совершил поездки по Олонецкой губ., Петрозаводскому, Пудожскому, Каргопольскому, Повенецкому уездам, Поморью, с. Сорока, с. Сухой Наволок и с. Сума. Были записаны старинные песни, легенды, сказки, приобретены рукописи. Однако записанные им сказки из этой поездки обладают случайным характером. В 1907 г. Ончуков был в Архангельском и Онежском уездах Архангельской губ. и на тракте Архангельск – Онега и Летнем берегу им были записаны 100 сказок, песни, народные драмы. На основе его экспедиции Ончуков написал немало статей и выпустил книги «Печорские былины»³³, «Северные сказки»³⁴ и «Северные народные драмы»³⁵, они будут подробнее рассмотрены позже. Надо сказать, что некоторые издатели начали специально финансировать его экспедиции после того, как Ончуков приобрел определенную известность в научных кругах. Например, владелец «Нового времени» А. С. Суворин стал одним из издателей, активно участвовавших в организации поездки Ончукова на Печору.

В 1908 г. сказки были записаны Н. Н. Виноградовым, М. Б. Едемским и А. А. Макаренко в разных районах. В частности, Н. Н. Виноградов записал в Костромской губ. разные фольклорные жанры, в том числе сказки; М. Б. Едемским в Кокшеньге были записаны духовные стихи, сказки, песни, заговоры, свадебные причеты, отрывки из сказания о Царе-Соломоне, также им записаны сказки в селе Леденгск; А. А. Макаренко был в Тунгусском

³² Ончуков Н. Е. Предисловие // Ончуков Н. Е. Северные сказки (Архангельская и Олонецкая губ). СПб., 1908. С. 19.

³³ Ончуков Н. Е. Печорские былины. СПб., 1904 (Зап. имп. Рус. геогр. о-ва по отд-нию этнографии; Т. 30).

³⁴ Ончуков Н. Е. Северные сказки (Архангельская и Олонецкая губернии). СПб, 1908. (Зап. имп. Рус. геогр. о-ва по отд-нию этнографии; Т. 33).

³⁵ Ончуков Н. Е. Северные народные драмы: Сборник. СПб., Типография А. С. Суворина, 1911.

бассейне р. Катонги, им записаны тунгусские сказки. В 1910 г. И. Ф. Бальчинконисом в Ковенской губ. записаны 88 сказок, 50 народных песен, 5 легенд, пословицы, поговорки, загадки, анекдоты, поверья.

Летом 1906 года М. М. Пришвин совершил поездку в Выговский Край, там он записал сказки в необработанном виде.

Что касается диалектологических экспедиций вне рамок ИРГО, следует упомянуть поездки Зеленина, чьи записи стали объёмными материалами для книжного издания Сказочной Комиссией. Летом 1908 года во время пребывания в Пермской, Вятской и Оренбургской губерниях Зеленин встречался со сказочниками. Однако записей сказок было мало из-за спешной полевой работы. В сентябре того же года при финансировании ОРЯС ему позволили провести специальную поездку для записи сказок. В результате им были записаны 180 сказок в 11 различных населенных пунктах Вятской и Пермской Губерний. Впрочем, Зеленин отмечал, что на этой территории очень мало сказочников, хорошо знающих до 30 сказок, и те, кто знает хотя бы 5–10, уже пользуются известностью среди поселян³⁶.

В 1914 г. сказки собирались М. Б. Едемским в Вологодской губ., Н. Ф. Познанским в Тамбовской губ., Н. Ф. Макаренко в Енисейской губ., И. Ф. Калининским в Орловской губ. и Пензенской губ., Н. Г. Козыревым в Псковской губ³⁷. Следует отметить, что на основе экспедиции М. Б. Едемского производится изучение типов сказочников и условий возникновения и распространения сказок в крестьянской среде.

³⁶ Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук за 1908 год, составленный к торжественному заседанию Императорской Академии наук 29 декабря 1908 года академиком Н. П. Кондаковым // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук Т.86. СПб.: в тип. Императорской акад. наук, 1909. С. 34–37.

³⁷ Список этнографических экспедиций: [сайт]. URL: <https://www.rgo.ru/ru/proekty/etnografiya/istoriya-etnografii-v-rgo/spisok-etnograficheskikh-ekspediciy>

С этими именами закончился «классический период», время собирателей-одиночек³⁸, характерное для определенного этапа в русском эпосоведении – рубежа XIX-XX вв. Наступила эпоха комплексных экспедиций, которые исследуют районы с живой фольклорной традицией. Сказочные материалы, собранные этими фольклористами стали главным компонентом «золотого фольклорного фонда». Универсальная собирательская методика, выработанная ими, работает и сегодня.

2.2 Собирательская деятельность Сказочной комиссии в 1917–1928 гг.

Из-за революционных событий Сказочная комиссия приостановила свою деятельность в 1917 г. Сказочная комиссия восстановилась в 1924, вела работу в направлениях собирательского дела и разработки методики собирания сказочных материалов, а также научную разработку сказок. С этого момента в состав Комиссии вошли следующие лица: председатель комиссии С. Ф. Ольденбург, секретарь Н. П. Гринкова, секретарь Отделения Этнографии Д. А. Золотарев, И. С. Абрамов, Н. П. Андреев, М. Б. Едемский, И. М. Калинин, А. Е. Кудряшова, А. И. Никифоров, Н. Е. Ончуков, А. К. Сержпутовский, М. М. Серова, П. К. Симони, В. И. Чернышев, Н. М. Элиаш³⁹. На период 1916-1924 гг. собирательская и исследовательская работа всё же осталась. Сказочная комиссия проводит ежегодные научные командировки. Большая работа идет по атрибуции записанных сказочных текстов⁴⁰, работа по учету неопубликованных за 1914–1924 годы собирателей и сказочников, работа по классификации сказочного материала как напечатанного, так и рукописного для дальнейшей теоретической разработки, работа по картографированию

³⁸ *Налепин А. Л.* Н. Е. Ончуков и русская школа фольклорных экспедиций // Два века русского фольклора : опыт и сравнительное освещение подходов в фольклористике России, Великобритании и США в XIX-XX столетии / А. Л. Налепин. М., 2009. С. 277–278.

³⁹ См.: *Гринкова Н. П.* Отчет о работе Сказочной комиссии за 1924–25 год // Сказочная комиссия в 1924–1925 гг.: обзор работ / под ред. С. Ф. Ольденбурга. Л.: Изд. Гос. русского географ. об-ва, 1926. С. 7.

⁴⁰ Там же. С. 8.

сказочного материала СССР, работа по сбору информации от записи сказок членами Комиссии и другими собирателями⁴¹.

Подсекция народной словесности Академии Художественных Наук в Москве и Сказочная Комиссия поддерживали тесную связь. В результате сотрудничества с некоторыми краеведческими организациями и отдельными собирателями, в Сказочную комиссию вошли сборник Невзорова из Пензенской губернии, включавший 200 сказок⁴², и сборник сказок из Брянской губернии В. И. Смирнова в количестве 5 штук⁴³.

М. К. Азадовский подготовил к печати 2-й выпуск Верхнеленских сказок. Так, летом 1925 г. он записал около 20 сказок в селениях Тункинской долины.

М. Б. Едемский при поддержке Географического Общества и Академии Наук совершил несколько поездок на Северные губернии России. В 1922 году, ознакомившись с состоянием сказочного творчества в Краснохолмском, отчасти в Весъегонском уезде Тверской (тогда Рыбинской) губернии, М. Б. Едемский записал до 60 народных сказок. Данная поездка прошла в составе Этнологической Экспедиции А. И. М. К. В 1924 г. при поддержке Этнологической Экспедиции были записаны М. Б. Едемским материалы по народной сказке, включавшие в себя до 120 образцов различных сказок и их вариантов⁴⁴.

Сведения сказочных материалов:

Великорусские сказки			
Собиратель	Местность	Количество	время
С. И. Бернштейн	Гдовский уезд Ленинградской губ.	25	1920 г.

⁴¹ Там же. С. 9.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ *Едемский М. Б. О собирании русских народных сказок. Из отчет об этнологических наблюдениях по Северу России за последние годы // Сказочная комиссия в 1924–1925 гг.: обзор работ / под ред. С. Ф. Ольденбурга. Л.: Изд. Гос. русского географ. об-ва, 1926. С. 36.*

Е. Э. Бломквист	Весьегонский уезд Тверской губ.,	3	1922 г.
	Ростовский уезд Ярославской губ.	15	1924 г.
Е. Д. Герк	Лужский уезд	25	1920-21 гг.
Н. П. Гринкова	Гдовский уезд Ленинградской г.	14	1920 г.
	Лужский уезд Ленинградской г.	15	1921 г.
	Весьегонский уезд Тверской губ.	10	1922 г.
	Мологский уезд Ярославской г.	8	1922 г.
	Брянская г.	18	1925 г.
	Воронежский уезд (б. Землянский), Воронежской губ.	60	1925 г.
	М. Б. Едемский	Тотемский уезд Вологодской губ.,	49
Архангельская губ.		1920-21 гг.	

		Краснохолмский уезд Тверской губ.		1922 г.
		Нороржевский и Островский уезды Псковской губ.	95	1923-24 гг.
		Вологодская губ.		1923-24 гг.
С. А. Еремин		Весьегонский уезд Тверской губ.	10	1921-22 гг.
		Бежецкий уезд Тверской губ.	8	1921-22 гг.
К.Я. Коренева		Новоладожский уезд Ленинградской губ.	25	1920-21 гг.
А. Е. Кудряшева		Бежецкий уезд Тверской губ.	67	1922 г.
М. М. Серова		Новгородская и Ярославская губ	30	
Студенты Педагогического Института имени Герцена	Петрова	Могилевский уезд Гомельской губ.	31	1924 г.
	Егорова	Ржевский уезд Тверской губ.	1	1923 г.

	Галанина	Буйский уезд Костромской губ.	6	1924 г
	Останина	Никольский уезд Северо- Двинской губ.	10	1924-25 гг.
Н. М. Элнаш		Старорусский уезд Новгородской губ.	50	
В. И. Чернышев		Разные великорусские губернии	227	с 1897 г.
Сибирь (Иркутский Университет)				
Г.С. Виноградов (Иркутский Университет)		Приангарье	30	
А.А.Савельев (Красноярский музей)		Енисейская губ. (Ангарские сказки)		
В. А. Малаховский (Иркутский Университет)		Селения вблизи озера Байкала	10 современных текстов	
Белорусские сказки				
А. К. Сержпутовский		Слуцкий уезд Минской губ.	60	1924-25 гг.
		Горецкий уезд Могилевской губ.	15	

В 1926 г. М. Б. Едемский был в Вологодской, Северо-Двинской и Архангельской губерниях. Его интересовало состояние устного творчества в народной среде. Он считал, что интерес к сказке в народе заметно идет на убыль. Интересно было услышать разные отговорки людей: «не такое теперь время», «ныне ни во что такое уж не верят, и заниматься этим не приходится»⁴⁵. Тем не менее, он записал сказки. Например, он у учительницы З. А. Басовой записал 8 сказок, собранных ей в деревне Паршинской Ильинской волости Кадниковского уезда Вологодской губернии. Сказки обладают общеизвестностью и отличаются «характерными для этой местности особенностями в отношении бытовом и диалектологическом, с частыми отзвуками крепостного права»⁴⁶. Что касается сбора сказочных материалов другого учителя, М. И. Романова, который тоже записал большое количество северных сказок, то Едемский отмечал, что в 1927 г. его записи уже были подготовлены к печати в виде сборника сказок⁴⁷.

Перечень сказочных материалов, собранных учительницей З. А. Басовой в деревне Паршинской Ильинской волости Кадниковского уезда Вологодской губернии.

Название	Номер по каталогу А. Аarne	Ссылка на русский вариант
1) Про старуху-ворожейку	1641	A216, 217
2) Ленивая жена	902	См 119
3) Про гуся и Иванушку дурачка	563	A108
4) Мужик и Медведь	1030(154)	A.7
5) Лихая жена	1361	A 240
6) Лихая жена	670	A139

⁴⁵ *Едемский М. Б.* Сказки на севере // Сказочная комиссия в 1926 г.: обзор работ / под ред. С. Ф. Ольденбурга. Л.: Изд. Гос. русского географ. об-ва, 1927. С. 46.

⁴⁶ Там же. С. 46.

⁴⁷ Там же. С. 47.

7) Василиса Премудрая (Отдай то, чего дома не знаешь)	313А,С	А125
8) Как мужик вольную получил	(1921)188 5	А231

В конечном счете, экспедиция членов Сказочной комиссии 1926 г. сложилась следующим образом. А. И. Никифоровым записано более 200 сказок в Заонежье, Н. Е. Ончуковым собрано 88 великорусских сказок, И. П. Гринковой собрано у великорусов 40 сказок⁴⁸. Помимо этого, Сказочная комиссия получила записи И. В. Карнауховой, включающие 90 заонежских сказок (в связи с поставленной главной задачей собирания сказок Сказочная комиссия проводит ряд заседаний, посвященных проблемам методики их сбора).

В 1920-х гг. А. И. Никифоров был действительным членом РГО и активным членом Сказочной комиссии. По поручению Русского Географического Общества с 13 июня по 5 июля 1926 года А. И. Никифоровым записано 238 сказок в Заонежье. На основе собранных Никифоровым материалов были составлены три таблицы⁴⁹: «Список сказочников», «Список сказочных типов», «Типы, отсутствующие в указателях А. Аарне». Этим таблицам следует уделить особое внимание, так как они довольно ясно и лаконично указывают на результаты собирательной работы в Заонежье и Пинежском уезде Архангельской губернии. В эту небольшую систему входят те важные элементы, которые Сказочная комиссия требует при учете сказочников: Фамилия имя и отчество, местожительство, возраст и

⁴⁸ Гринкова Н. П. Краткий отчет о деятельности Сказочной комиссии в 1926 г. // Сказочная комиссия в 1926 г.: Обзор работ / под ред. С. Ф. Ольденбурга. Л.: Изд. Гос. русского географ. об-ва, 1927. С. 5.

⁴⁹ См.: Никифоров А. И. Сказочные материалы Заонежья, собранные в 1926 г. // Сказочная комиссия в 1926 г.: обзор работ / под ред. С. Ф. Ольденбурга. Л.: Изд. Гос. русского географ. об-ва, 1927. С. 11–21.

репертуар⁵⁰. Помимо этого Никифоров добавляет соответствующие номера по каталогу А. Аарне и ссылки на русские варианты, которые состояются из следующих сборников: А – Сборник Афанасьева; О – Ончукова; См – Смирнова; ЗВ – Д. Зеленин. Сказки Вятской губ.; ЗП – Зеленин. Сказки Пермской губ. Сок. – бр. Соколовы. Сказки и песни Белозерск. края. Л. 1915; Худяков – Великорусский сказки. Спб. 1862; Ефименко – Мат. по этногр. рус. населения Арханг. губ. М. 1877. Гринкова – «Сказки Куприянихи» в журн. «Художеств. Фольклор» 1926, I⁵¹.

В 1926 г. Сказочная комиссия получила собранные Карнауховой сказочные материалы в экспедиции, организованной Государственным Институтом Истории Искусств в июне 1926 г. Экспедиция охватила 11 деревень Великогубской волости (в частности, д. Сибово), 6 деревень Шунгской волости, одну деревню Толвуйской волости и 3 деревни Кихской волости. Всего было записано 90 сказок.

В 1926 г. с 20 июня по 10 августа Н. Е. Ончуков записывал сказки в Тавдинском районе Тюменского округа Уральской области. Они были записаны у 7 сказочников в 4 селениях, в общей сложности 86 единиц, куда вошли не только сказки, но и легенды, рассказы про колдунов, леших и проч.

Кроме сказочного репертуара, записанного Н. Е. Ончуковым для учета сказок в Тавдинском крае, он рассмотрел ранее собранные материалы. К этому числу относятся сказки, собранные умершим юристом П. А. Городцевым в 1906–1908 гг. Он записал 86 сказок у 9 сказочников в трех селениях данного края – Дер. Артамонова, Село Плехановское и Дер. Дуброва⁵². Н. Е. Ончуков отмечал, что записи П. А. Городцева не имеют высокого качества, так как сказки записаны Городцевым без сохранения местного говора и очень часто

⁵⁰ См.: Карточка для учета сказочников // Сказочная комиссия в 1924–1925 гг. : обзор работ, под ред. С.Ф.Ольденбурга. Л.: Изд. Гос. русского географ. об-ва, 1926. С.13.

⁵¹ *Никифоров А. И.* Сказочные материалы Пинежье, собранные в 1927 г. // Сказочная комиссия в 1928 г. : обзор работ, под ред. С. Ф. Ольденбурга. Л. : Изд. Гос. русского географ. об-ва, 1927. С. 41–48.

⁵² См.: *Ончуков Н. Е.* Сказки Тавдинского края // Сказочная комиссия в 1926 г. : обзор работ, под ред. С.Ф.Ольденбурга. Л.: Гос. Русское географическое об-во, 1927. С. 31.

подвергались литературной обработке. К тому же, он соединял подчас односюжетные сказки разных сказочников в одну⁵³. Тем не менее, Н. Е. Ончуков считал П. А. Городцева важной фигурой в записывании сказок Тавдинского края, он также привлекал других к собирательской работе по сказке.

Н. Е. Ончуков исследовал хранившиеся в архиве Уральского об-ва Любителей естествознания материалы в Екатеринбурге, относившиеся к Уральской области. В частности, была обнаружена чрезвычайно ценная рукопись И. Я. Стяжкина, которая подходила для печати в то время (в 1926 г.). Эта работа была разбита на 11 разделов. В 7-ом разделе помещены 22 сказки, записанные И. Я. Стяжкиным в селе Завьяловском и с. Колчеданском и в Тюмени, качество их записи и сохранности было высоким.

Этнографическая работа Н. М. Элиаш началась в 1918 г., в 1919–1921 гг. Она проводила интенсивную деятельность в Старорусском уезде Новгородской губернии, собирала большое количество этнографических материалов. В 1921–1926 г. по поручению РГО она совершала кратковременные командировки в эту местность и пополнила свои материалы⁵⁴. Количество сказок у Элиаш отказалось небольшим из-за того, что у нее в принципе не было цели записывать сказки. Ее задача была направлена на обследование психического состояния народного творчества. Таким образом, помимо сказок Н. М. Элиаш накопила максимальное количество сведений, с помощью которых можно проследить те моменты, какое отношение и подходы имелись у сказочников к сказке, к слушателям, и мировоззрение сказочников. В связи с этими методика Н. М. Элиаш по собиранию фольклорных сведений своеобразна. Она пытается найти более удобные моменты, чтобы записывать сказки без утомления и создания искусственности в работе.

⁵³ Там же. С.30.

⁵⁴ *Элиаш Н. М. Собрание сказок в Старорусском уезде Новгородской Губернии (1919-26) // Сказочная комиссия в 1926 г. : обзор работ, под ред. С.Ф.Ольденбурга. Л.: Гос. Русское географическое об-во, 1927. С. 32-37.*

Н. М. Элиаш записаны 43 сказки у 12 сказочников, включая 10 фантастических, 24 бытовых, 2 сказки о животных и 7 преданий. К этому числу принадлежат только те сказочники, от которых у Элиаш сохранились полные целостные тексты. В 43 сказки не входят легенды-побывальщины, мелкие сказеньки.

В 1926 г. сказки были записаны Н. П. Гринковой во время работы в составе Юго-восточной этнологической экспедиции Г. А. И. М. К. в селе Мастюгине Урывского района Воронежской губернии. Главной задачей у нее не было собирание сказок. Записанных ей сказок оказались немного, всего 35 у 66-летнего неграмотного портного Д. И. Трухачева в селе Прилепах Коротояского района и у Матрены Никаноровой были записаны еще 2 сказки.

Н. П. Гринкова предоставила сведения не только о тех сказочниках, с которыми ей удалось поработать, но и о тех, с которыми она поговорить не смогла. Она отмечала в 1926 г. старики, которые знали много сказок, умерли, а молодежь сказками не интересуется⁵⁵.

По словам Н. П. Гринковой, Д. И. Трухачев представляет тот вид сказочника, который обладает способностью и внутренним стремлением к рассказыванию. Из-за новой обстановки ему приходится изменить свой репертуар, чтобы его слышала новая аудитория. Впоследствии он и сам создавал новые рассказы, удовлетворяющие новые запросы. Настоящие сказки Д. И. Трухачев услышал в возрасте 25-30 лет, он уже с трудом мог их вспомнить. Этим объясняются те факты, что в начале прошлого века молодое поколение отвлеклось от старинных тем сказок, а более интересовалось злободневными темами. Кроме №7, в этих сказках традиционных присказок и концовок почти нет. В результате отсутствия подходящей обстановки рассказчик забыл некоторые короткие сказки и большинство длинных сказок.

⁵⁵ Гринкова Н. П. О записи сказок в Воронежской губернии // Сказочная комиссия в 1926 г. : обзор работ, под ред. С.Ф.Ольденбурга. Л.: Гос. Русское географическое об-во, 1927. С. 39.

Летом В. П. Чернышев совершил поездку в окрестности села Михайловского Псковской губернии и записал 50 сказок у 10 сказочников. В. П. Чернышев отмечал, что «сам факт рассказывания традиционных сказок детьми той или другой местности является важным свидетельством живучести местного сказочного предания⁵⁶». Все сказочники были неграмотные. К их числу принадлежат следующие лица: Прасковья Григорьевна Кузнецова, 70-летняя вдова, у которой репертуар сказок №№1–9. Некоторые из сказок записаны В. П. Чернышевым без сохранения её языка и стиля. В сказке №4 «Проклятая невеста» и в неполной сказке №7 «Жених-разбойник» можно найти сходства со сказками Пушкина. А остальные сказки являются народными и имеют соответствующие варианты у некоторых собирателей. В её семье традиционно рассказывают сказки на праздниках, при сборе гостей. Следующая неграмотная сказочница – жительница с. Петровского, уроженка дер. Ходорыгина, 50-летняя женщина, у которой репертуар №№10–11, говорить имени она не хотела, боясь, что попадет в газету или под суд. Среди них сказка №10 похожа на сказку «Жених» Пушкина и №11, чей сюжет такой же, как у №4, но отличается иным изложением. 55-летний Петр Андреич, у которого репертуар №№15–16, из-за тяжелой болезни забыл выслушанные сказки. Его изложение было неполным и немного спутанным. 75-летний Петр Григорьевич Брюсов был умным и обладал хорошей памятью, но без богатого воображения, у него был репертуар сказок №№17–26. Он - бывший монастырский крестьянин. Казалось бы, из-за этого П. Г. Брюсов отказался рассказать длинную и веселую сказку «О ерше», которые он хорошо знал, но она казалась ему скверной. Говоря о его сказках, можно упомянуть некие характеристики, которыми отличаются сказки, собранные в начале 20 века. То есть, хотя некоторые сказки отличаются своеобразием благодаря различным сказочникам, они также частично сходны с уже собранными сказками

⁵⁶ *Чернышев В. П.* Сказки и сказочники “Пушкинского уголка” // Сказочная комиссия в 1927 г. : обзор работ / под ред. С. Ф. Ольденбурга. Л.: Изд. Гос. русского географ. об-ва, 1928. С. 22.

прошлых собирателей. Именно сказка №22 обладает краткостью и своеобразием. И сказка №26, чье начало имеет некоторые сходства со сказкой №81 Афанасьева, а конец частично похож на сказки о змееборцах Зеленина. Далее следует 50-летняя женщина Анна Федоровна Дворецкова, у которой репертуар №№27–38. Особенность ее манеры повествования свежий народный язык, ее сказки обладают особой формой. Тем не менее, главными недостатками являются несообразность и неуместность этой формы – присказки и концовки часто не соответствуют сюжетам сказок. Почти все ее сказки начинались с фразы «Жили дед да баба», а заканчиваются сказкой о «Самоглядном зеркале». Приведу пример: №34 сказка заканчивается формулой «и я там была и вино там пила», а фактически в конце сказки говорится не о пире. Последний неграмотный сказочник – старик Волков Филипп Петрович, у которого В. П. Чернышевым записаны 3 длинные занимательные сказки под номерами 50–52. Волкову была дана высокая оценка В. П. Чернышевым. В связи с этим, В. П. Чернышев специально обобщил три способа удлинения сказок Волкова. Во-первых, чрезвычайно умелое и находчивое расширение самой схемы повествования с вытекающими из нее логическими и художественными подробностями; во-вторых, мастерское использование художественных традиционных формул описания и повествования; в-третьих, необыкновенное развитие диалога в повествовании⁵⁷.

А грамотными, главным образом, были маленькие сказочники. Особенно упомянутая В. П. Чернышевым одиннадцатилетняя девочка, которая была очень способной и рассказала 8 сказок – №№39–46. К этому числу принадлежит и десятилетний мальчик Алеша Михайлов, который слышал сказки от своего отца. Чернышевым у него записана одна сказка №47. Ещё была девочка в возрасте 10 лет. У Василисы Андреевой Чернышев записал сказки №№ 48–49, которые она слышала от других детей. И одна немного

⁵⁷ Там же. С. 25.

грамотная 21-летняя девушка Марфа Федотовна, которая слышала сказки от старой тети и рассказала 2 сказки под номерами №13 и №14. Нередко встречались случаи, когда люди слышали большое количество сказок, но не умели их пересказать. Сказка №6 «Иван Романов» – своеобразный вариант сказки «Счастливого дитя», но отличается от нее другим началом.

Летом 1927 г. Н. Е. Ончуков совершил поездку в Верхотурский уезд какой Пермской губернии. По мнению Н. Е. Ончукова, записывание народного творчества должно производиться везде: в дороге или в городе⁵⁸. Он побывал в Свердловске, Нижнем-Тагиле, гор. Верхотурье.

В 1927 г. вместе с искусствоведческой экспедицией Гос. Института Истории Искусств летом с 13 по 27 июня 1927 года А.И. Никифоров совершил поездку в Пинежье. Там он собрал 172 различных вариантов сказок и легенд от 61 сказочника. Методы и задачи, стоявшие перед Никифоровым, в поездках 1926 и 1927 годов были одинаковыми – «брать сказку у всякого, кто ее знает, брать первую сказку без отбора и записывать полно и фонетически точно»⁵⁹, что явилось новым подходом для 1920-х гг.

Летом 1927 г. М. Б. Едемский совершил поездку в северные губернии и собрал около 30 сказок. Большинство из них было распространенными. Несмотря на то, что встречаются и более редкие сказки, сюжеты многих из этих сказок повторяются. В общем, результаты этого лета нельзя было назвать плодотворными, в связи с тем, что лето – это тяжелое и полное работы время крестьян, что отрицательно влияет на обстановку рассказывания. Причем, интерес к сказкам снижается. В Мезени жители отказались рассказывать сказки, отговорками послужило незнание, а некоторые прямо вели себя довольно неохотно и заявили, что «этим у нас нынче не интересуются»;

⁵⁸ Ончуков Н. Е. Из уральского фольклора // Сказочная комиссия в 1927 г.: обзор работ / под ред. С. Ф. Ольденбурга. Л.: Изд. Гос. русского географ. об-ва, 1928. С. 27.

⁵⁹ Пропт В. Я. Предисловие / Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, Ленингр. отд-ние, 1961. С. 8.

«сказывать сказки да и слушать, пожалуй, немного охотников»⁶⁰. М. Б. Едемский уделяет большое внимание стилю передачи сказок. В этом отношении он высоко оценивает те сказки, которые отличаются большой стройностью, выдержанностью и красотой, и отмечает, что в записях сказок Ильинской волости в большей степени сохранены особенности местного говора.

М. Б. Едемский ещё затрагивает проблемы, распространяющиеся среди этнографов-собираателей – «что следует записывать и, в соответствии с этим, от кого, от каких сказочников или рассказчиков записывать»⁶¹. Ставя своей целью записать старинные традиционные народные сказки, М. Б. Едемский предпочитает строго классифицированный материал и простоту, яркость, скромную красоту и меткость сказочного языка. Таким образом, он обратил внимание в первую очередь на старинных сказочников, и проходит к заключению, что немало распространенных сказок были оригинальными и старинные варианты этих сказок отличаются значительным художественным достоинством. В качестве примеров М. Б. Едемский показал собранные им разные варианты сказок «Старик и волк», «Лапоток» и «Теремок». М. Б. Едемский отвергает подразделение сказочников на профессионалов и любителей, есть только мастера сказывать.

В 1928 г. А. И. Никифоров поехал на Мезень Архангельской губернии. Полные данные о полевых записях этой, наиболее плодотворной, экспедиции опубликованы не были. Но известно, что было записано 279 сказок от 75 человек⁶².

Летом 1928 г. Н. Е. Ончуков в составе группы социологов и этнографов побывал в с. Шокшозеро Лудейнопольского уезда, под Ленинградом. Он

⁶⁰ *Едемский М. Б.* Сказки на севере (Из наблюдений и записей в 1927 г.) // Сказочная комиссия в 1927 г.: Обзор работ / под ред. С. Ф. Ольденбурга. Л.: Изд. Гос. русского географ. об-ва, 1927. С. 34.

⁶¹ Там же. С. 39.

⁶² См.: *Никифоров А. И.* Сказочные материалы Пинежье, собранные в 1927 г. // Сказочная комиссия в 1928 г.: обзор работ, под ред. С. Ф. Ольденбурга. Л.: Гос. Русское географическое об-во, 1928. С. 41–48.

поставил себе задачей записать как можно больше сказочного репертуара села Шокшозера. За экспедиционный период Н. Е. Ончуков записал 103 сказки от 28 лиц, среди его исполнителей были и дети-сказочники. Описание репертуара Шокшозера дано им в «Сказка одной деревни»⁶³.

Собирательская деятельность рассматриваемого периода была достаточно успешна и уникальна, поэтому к 1920-м годам уже накопилось значительное количество народных сказок. Однако число сказок носит относительный характер, в отсутствие неблагоприятных случаев, количество записанных сказок могло быть намного больше. Из наблюдений собирателей данного периода можно сделать вывод, что довольно часто бывают случаи, когда поездки собирателя сказок оказываются малопродуктивными в виду неудачного времени или иных обстоятельств. Это может случиться из-за плохого физического состояния сказочников. Многие сказочники далеко не сразу соглашались рассказывать сказки, есть ряд сказочников, которые после долгих колебаний согласились, есть сказочники, которые в итоге отказались от рассказывания сказок по собственным причинам. Чтобы преодолевать трудности, по словам М. Б. Едемского, собиратели нуждаются в особых приемах и методах. В частности, прежде всего необходимо терпеливо говорить сказочникам о ценности записанной и напечатанной народной сказки. К тому же следует найти общие интересы с жителями данной местности, чтобы получить отклик, это способствует дальнейшей стоящей перед собирателями работе по народной сказке, например, можно ознакомиться с бытом населения и природными особенностями края. Ещё, как предлагает М. Б. Едемский, целесообразно начать работать с местными народными учителями, от которых можно легко получить существенную помощь и советы. Собирателям иногда приходится помогать сказочникам в решении некоторых личных проблем, например, в полевых работах, в написании писем, или им просто приходится заплатить за их время и т. д.

⁶³ Ончуков Н. Е. Сказки одной деревни. В кн.: С. Ф. Ольденбургу. К 50-летию научно-общественной деятельности. Л., 1934. С. 399–413.

Глава 3. Русские народные сказки в печати

3.1 Основные издательские центры фольклористики в начале XX века

На рубеже XIX-XX веков в России выделились несколько важных составляющих системы организаций, в той или иной степени влиявших на развитие фольклористики в стране. К ним относились: императорская Академия наук; крупные научные сообщества (Русское географическое общество, Московское археологическое общество); университеты и научные центры, созданные при них; губернские статистические комитеты и учетные архивные комиссии; краеведческие научные общества. В то же время единый центр по исследованию фольклора все еще отсутствовал.

Рассмотрим некоторые из перечисленных организаций и их деятельность более подробно. Главным в стране с точки зрения положения в иерархии научных учреждений в тот период, несомненно, было Отделение русского языка и словесности императорской Академии наук – ОРЯС, возглавляемое сначала академиком А. Н. Веселовским, а затем – А. А. Шахматовым. В рамках деятельности, направленной на изучение фольклора, ОРЯС занималось финансированием научных экспедиций; оказывало материальную поддержку ученым; публиковало результаты исследований.

ОРЯС достаточно активно поддерживало фольклористов в финансовом плане, нельзя сказать, что устная поэзия составляла основу его научных интересов. Однако в рассматриваемый период Отделение русского языка и словесности императорской Академии наук занималось исследованием русских народных говоров, в рамках которого среди прочего записывались произведения русской народной словесности. Эти материалы довольно часто печатались в «Сборниках Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук». Среди них были записи песен, сказок, пословиц и т. д.

Кроме «Сборников ОРЯС» существовало еще одно издание Академии наук, размещавшее на своих страницах публикации, освещавшие вопросы

фольклористики. Речь идет об «Известиях Отделения русского языка и словесности», в которых довольно часто рассматривались вопросы народной культуры, такие как, например, былинная проблематика в статьях А. Н. Веселовского⁶⁴, Н. Е. Ончукова⁶⁵, А. И. Зачиняева⁶⁶, русский народный театр в работах И. С. Абрамова⁶⁷, Н. Н. Виноградова⁶⁸ и др.

Иными словами, несмотря на то, что ОРЯС нельзя считать ведущей организацией в фольклористике начала XX века, важно отметить, что именно оно предоставило исследователям в этой области доступную основу для публикации, как собранных эмпирических материалов, так и работ сугубо научной направленности.

Кроме императорской Академии наук в конце XIX – начале XX века в России существовал целый ряд организаций, способствовавших развитию различных направлений науки. К ним относились общероссийские научные общества (Русское географическое общество, Московское археологическое общество), университетские общества и общества краеведческого характера. Многие из этих обществ внесли неоценимый вклад в развитие самых разных дисциплин, в том числе и фольклористики.

Русское географическое общество издавало несколько специализированных журналов. Его Этнографическое отделение выпускало «Записки» и выходивший четыре раза в год журнал «Живая старина», публиковавшийся с 1890 по 1916 год. В разное время его издателями были

⁶⁴ *Веселовский А. Н.* Русские и вильтины в саге о Тидреке Бернском (Веронском) // Изв. ОРЯС. 1906. Т. 11, кн. 3. С. 1–190.

⁶⁵ *Ончуков Н. Е.* Печорские былины // Изв. ОРЯС. 1902. Т. 7, кн. 3. С. 277–355.

⁶⁶ *Зачиняев А. И.* Об эпических преданиях Орловской, Курской и Воронежской губерний // Изв. ОРЯС. 1906. Т. 11, кн. 1. С. 147–171.

⁶⁷ *Абрамов И. С.* «Царь Максимилиан» (святочная комедия) // Изв. ОРЯС. 1904. Т. 9, кн. 3. С. 266–298; *Виноградов Н. Н.* 1) Народная драма «Царь Максемьян и непокорный сын его Одольф» // Изв. ОРЯС. 1905. Т. 10, кн. 2. С. 301–338; 2) Великорусский вертеп // Изв. ОРЯС. 1905. Т. 10, кн. 3. С. 360–382; кн. 4. С. 404–414; 3) Белорусский вертеп (Его устройство. Описание кукол. Вертепная драма в Смоленске. Представление в Спас-Деменске) // Изв. ОРЯС. 1908. Т. 13, кн. 2. С. 45–82; *Ончуков Н. Е.* Народная драма на Севере // Изв. ОРЯС. 1909. Т. 14, кн. 4. С. 215–239.

⁶⁸ Там же.

В. И. Ламанский, Ф. И. Щербатской и Н. Н. Виноградов, С. Ф. Ольденбург, А. А. Шахматов, Э. К. Пекарский и др.

На страницах «Живой старины» можно обнаружить как описания исследований народной культуры России и других стран, так и собственно фольклорные и этнографические материалы. Таким образом, «Живая старина» вместе с выходящим в Москве журналом «Этнографическое обозрение» представляла собой одно из ведущих печатных изданий, освещавших проблемы фольклористики и этнографии.

Важное место в деятельности Этнографического отделения РГО занимало постоянное пополнение его Ученого архива, происходившее за счет рукописей, присылаемых собирателями фольклорно-этнографических материалов из всех губерний. Информация о них издавалась в ежегодных Отчетах РГО.

Помимо издания «Живой старины» РГО выпускало издание под названием «Записки русского географического общества», в рамках которого выходили региональные этнографические сборники. Материалы по фольклористике, записанные М. А., А. В. и Н. А. Андриановыми, Г. Н. Потаниным и др. были опубликованы на страницах «Записок» Восточно-Сибирского подотдела РГО⁶⁹.

Московское археологическое общество (МАО) было образовано в 1864 г. стараниями А. С. Уварова и, несмотря на название, имело статус общероссийского. В его состав входили видные историки, поэтому оно преимущественно занималось изучением древностей. При этом, хотя его роль в развитии российской фольклористики не столь велика, она весьма заметна.

Этому несомненно способствовало создание при Обществе в 1892 г. Славянской комиссии, занимавшейся исключительно лингвистической проблематикой. Эта комиссия объединяла ценителей народной поэзии, на ее

⁶⁹ Зап. Краснояр. подотдела Вост.-Сиб. отд. имп. Рус. геогр. о-ва по отд-нию этнографии. Красноярск, 1902. Т. 1, вып. 1.

собраниях с докладами выступали В. Ф. Миллер, Н. П. Попов, Н. И. Петров.⁷⁰ Таким образом, Славянская комиссия Московского археологического общества по сути стала площадкой для научных дискуссий, в том числе и по вопросам фольклористики.

Еще одним важным элементом системы учреждений, так или иначе заинтересованных в изучении фольклора, были научные общества при университетах, представлявшие собой дополнение к стандартному учебному процессу. С их помощью предполагалось привлекать талантливых студентов к серьезной исследовательской работе, развивать их научный потенциал. Для этой цели общества регулярно проводили собрания, на которых заслушивались и обсуждались доклады по археологии, диалектологии и фольклористике, а также организовывались экспедиции.

Самой заметной организацией, поставившей своей целью изучение фольклора, в рассматриваемый период было созданное в 1863 г. при Московском университете Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии. Деятельность его Этнографического отдела, во главе которого в разные годы стояли Н. А. Попов, В. Ф. Миллер и Д. Н. Анучин подробно освещалась в его отчетах.⁷¹

Начиная с 1889 г. Этнографический отдел Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии начал издавать первый в России специализированный узконаправленный журнал по вопросам фольклора и этнографии. Он назывался «Этнографическое обозрение», выпускал четыре

⁷⁰ Содержание доклада проф. В. Ф. Миллера «К былине о сорока каликах» // Древности. Труды имп. Моск. археол. о-ва. М., 1901. Т. 18, Протоколы заседаний. С. 196. № 197; Шамбинаго С. К. Старина о Мамаевом побоище // Древности. Труды Славянской комиссии имп. Моск. археол. о-ва. М., 1907. Т. 4, вып. 1, Протоколы №60–90. С. 19–21; Попов Н. П. Словарные объяснения г. Шеффера к сборнику Кирши Данилова // Древности. Труды Славянской комиссии имп. Моск. археол. о-ва. М., 1907. Т. 4, Протоколы. С. 14–15; Петров Н. И. заметка об имени и жилище былинного Соловья-разбойника // Древности. Труды имп. Моск. археол. о-ва. М., 1909. Т. 22, вып. 1. С. 137–138, и др.

⁷¹ См.: об Обществе: Пятидесятилетие императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. 1863–1913/ Сост. секретарь Общества В. В. Богданов. М., 1915; Богданов В. В. Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском государственном университете // Учен. зап. Моск. гос. ун-та. Юбилейная серия. М., 1940. Вып. 54: Биология. С. 363–369.

номера в год, редактировался сначала Н. А. Янчуком, а затем – Н. А. Янчуком и В. Ф. Миллером.

По поводу деятельности ОЛЕАиЭ, важно отметить, что Обществу впервые в России удалось создать полноценный центр фольклористики. Оно организовывало экспедиции, поддерживало собирателей-энтузиастов в губерниях и уездах, выпускало первый в стране специализированный журнал, проводило заседания, на которых обсуждались как текущие вопросы, так и перспективы дальнейших исследований.

Научные общества, созданные при других российских университетах, рассматриваемого периода, также внесли свой вклад в развитие российской фольклористики, хотя он и не был столь очевиден. Тем не менее некоторые из них оказали влияние на развитие этой науки. Так, в 1878 г. в Казани было создано Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете, имевшее собственный печатный орган – «Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете». Здесь публиковались материалы Е. Н. Петровской,⁷² А. М. Путинцева⁷³, Л. К. Ильинского⁷⁴.

При Киевском университете действовало Историческое общество Нестора-летописца, основанное в 1873 г. и в основном занимавшееся изучением истории Киевской Руси и Правобережной Украины. Общество выпускало издание под названием «Чтения в историческом обществе Нестора-летописца», основой которого была былинная тематика.

⁷² *Петровская Е. Н.* Из жизни крестьян села Кургул // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казан. ун-те. 1910. Т. 26, вып.4. С. 295–342.

⁷³ *Путинцев А. М.* 1) Частушки-«припевки» (Из села Гусихи Спас. у. Казан. губ.) // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казан. ун-те. 1910. Т. 26, вып. 1/2. С. 70–79;

2) Частушки-припевки из села Кубаса Чистопольского уезда Казанской губернии // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казан. ун-те. 1911. Т. 27, вып.2. С. 139–146.

⁷⁴ *Ильинский Л. К.* 1) Народные песни (частушки), записанные в Казанской губернии // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казан. ун-те. 1911. Т. 27, вып. 1. С. 101–109; 2) Народные песни (частушки) Вятской губернии (Уржум. у.) // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казан. ун-те. 1911. Т. 27, вып. 4. С. 299–303.

Представленный в работе обзор организаций, занимавшихся изучением и издательской деятельностью в отрасли фольклора, доказывает, что в начале XX века в России наука о народной словесности развивалась достаточно интенсивно. Исследованиями в этой области занималось множество научных учреждений, как общероссийских, так и губернских. Интерес ученых к проблемам этнографии и фольклористики, проведение экспедиций, создание архивов и специальных изданий позволили фольклористике занять более важное место в российской науке.

3.2 Русские народные сказки в книжных изданиях и периодических изданиях

«Северные сказки»⁷⁵ Н. Е. Ончукова считались примечательным результатом работы Сказочной Комиссии в начале XX века. Данный сборник вышел в свет в 1908 г. в Санкт-Петербурге в Издательстве Тип. А. С. Суворина. По существу, это 643-страничное книжное издание принадлежит к числу периодических изданий ИРГО по отделению этнографии, оно является частью серии «Записки Русского географического общества по отделению этнографии. Пг., 1867–1925», т. 33. Средствами издание данного сборника обеспечивает Отделение Этнографии Императорского Русского Географического Общества. Том записок по Отделению Этнографии издан под наблюдением действительного члена Сказочной комиссии А. А. Шахматова и под редакцией ее действительного члена Н. Е. Ончукова.

Предисловие этого сборника было написано Н. Е. Ончуковым, там он изложил места записи сказок, содержание сборника, как записывались сказки, условия записи, как рассказываются сказки для мужика и как для «барина», идеальную запись сказки, нестройность сборника и ее причины, историю

⁷⁵ Ончуков Н. Е. Северные сказки : Архангельская и Олонецкая гг. / сборник Н. Е. Ончукова. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1908. XLVIII, 643С. (Записки императорского Русского географического общества по отделению этнографии; Т. 33).

сборника «Северные сказки» и случайность записей⁷⁶, где наряду с текстом «Сказки и сказочники на Севере» подробно открыта и отражена научная деятельность и значение народной сказки по Ончукову. В конце сборника даны словарь областных слов и указатель имен и предметов, которые встречаются в сказочных текстах, список замеченных опечаток.

Сборник включает в себя всего 303 сказки. Кроме сказок, собранных Н. Е. Ончуковым в Архангельской и Олонецкой губерниях, в данный сборник вошли неизданные материалы из архива по Архангельской губернии (с №65 по 77), Н. Е. Ончуков их издавал с согласия председателя Отделения Этнографии В. И. Ламанского; записи Шахматова А. А., сделанные им в 1884 г. в Повенецком, Петрозаводском и Пудожском уездах Олонецкой губернии (№№78–148), данные материалы – наиболее ранние; материалы из Олонецкого края, которые учитель Д. Геориевского получил из составленного сборника Д. И. Балосогло (№№149–165)⁷⁷; записанные летом 1906 г. М. М. Пришвиным сказки на Выговском Крае (№№166–203). Ончуков напечатал эти записи не просто так, а редактировал их с целью избежать беспорядка. В частности, что касается записей Шахматова, Ончуков исправил в них расположение сел и сказочников. И в данном выпуске сказки отсортированы не по времени, но, тем не менее, благодаря оглавлению и указателю читателям удобно читать этот сборник.

С точки зрения Ончукова, сказки имеют огромную научную ценность во многих отношениях. Этим и обусловлена его позиция в собирательской работе. Он полагает, что научный круг до того времени и не придавал сказке серьезное значение, даже готовые записи часто не хранились в правильных условиях⁷⁸. Напечатанные сказки Ончукова классифицированы по местности и по сказочникам. Перечень сказочников и порядочный номер сказок – в записи

⁷⁶ См.: *Ончуков Н. Е.* Предисловие // Северные сказки (Архангельская и Олонецкая губ) / Сборник Н. Е. Ончукова. СПб., 1908. С. 13–20.

⁷⁷ *Максимов С. В.* Заметка по поводу издания народных сказок // Живая старина: Период. изд. Отделения этнографии Императорского русского географического общества. Год 21. 1912. №1–4. С. 54.

⁷⁸ *Ончуков Н. Е.* Предисловие // Северные сказки (Архангельская и Олонецкая губ) / Сборник Н. Е. Ончукова. СПб., 1908. С. 18.

Архангельской губернии Н. Е. Ончукова: А. В. Чупров (№№1-5), А. Ф. Вокуев (№№8–10), Г. И. Чупров (№№11–26), А. А. Носов (№№27), П. Р. Поздеев (№№28–30), Поздеева Ксения (№№31–33), В. Н. Поздеев (№№34), Р. Г. Поздеев (№№35), Шишолова М. К. (№№36–39), В. Д. Шишолов (№№40–43), М. А. Чуресанова (№№44), И. И. Кисляков (№№45), П. Г. Марков (№№46), А. И. Дитятев (№№47–54), А. С. Никитина (№№55–57), С. К. Чалков (№№58–59), Н. М. Дементьева (№№60–64), автор сказок №№65–77 не был раскрыт, П. М. Кашин (№№233–240), Г. П. Кашин (№№241–253), И. Н. Макаров (№№254–266), Ф. И. Скребцов(№№267–268), И. А. Макаров (№269), Федот Трифонов (№№270–271), С. П. Корельский (№№272–273), Ф. Я. Бабкин (№№274–275), У. И. Базакова (№№276–280), П. М. Мошнаков(№№281–282), Е. Е. Рызин №283, Я. С. Бородин (№№284–286), И. К. Герасимов №287, П. С. Воронина (№№288–294), В. И. Воронин (№295), У. С. Леонтьева №296, М. С. Воронин№297, С. Я. Коротких (№№298–301), В. М. Сынчиков (№№302–303), в записи Н.Е.Ончукова в Олонецкой Губернии: П. М. Калинин (№№204–209), И. Я. Иванов (№№210–214), Неизвестная старушка (№№215–216), Ирина Медведева (№№217–218), Старница (№№219–221), Неизвестный (№№222–232).

По словам Ончукова, есть ряд записанных сказок, которые сами сказочники не считают сказками. Большинство сказок было записано из уст народа, за небольшим исключением сказок №№ 65–77; 149–165; 224; 228–231 и 232 б и 232 в – их получили из архива И. Р. Географического Общества и из Рукописного Отделения Академии Наук. Ончуков отмечает, что эти материалы были записаны не фонетически, а с «явным стремлением изложить их книжным языком и подвергнуть явной литературной обработке»⁷⁹.

Ончуков ставит себе целью записать непосредственно от сказочников сказки и придерживаться своеобразия местного говора. Однако существуют такие сказки, услышанные Ончуковым по дороге в лодке, во время дороги

⁷⁹ Там же.

пешком и пр., что они записаны уже по памяти, при условии отсутствия сказочников, тем не менее они были представлены в характеристиках сказочниками, сюда входят сказки №№ 210–212, и 214; 222, 223 и 232. К тому же встречаются сказочники, чьи речи отличаются путаницей и повторением, при этом Н. Е. Ончуков предпочитает иногда сохранить очень хорошую сказку, но при этом пожертвовать точностью диалекта записи. Сюда входят сказки С. К. Чалкова №№ 58 и 59, отчасти сказки П. С. Воронина №№ 288–294. Также при высоком темпе речи, даже находясь перед сказочниками, для собирателей представляет значительную трудность запись сказок.

Помимо этого, встречаются и другие неожиданные и неизбежные трудности при записи сказок: во-первых, в связи с позицией и сложившейся традицией XVIII и XIX веков все сказки, записанные некоторыми приехавшими из столицы собирателями, отличаются искусственностью в большей или меньшей степени; во-вторых, приостановка из-за тех или иных причин, например, переспросы неизвестных и нерасслышанных слов, отрицательно влияет на первоначальный тон сказки.

Н. Е. Ончуков старался слушать сказки в оригинальном местном крестьянском кругу, чтобы сохранить местные обороты речи и личности сказочников. Его отношение к сказке влияет на М. М. Пришвина, который уделял внимание самим сказочникам. Так, в своих записях он уделил большое внимание главному сказочнику Мануйлу Петрову из Морской Масельги. Мануйл жил у дороги и поэтому слушал рассказы богомольцев, приказчиков, купцов. Пришвин называл его «профессиональным сказочником и страстным любителем охоты, с детской душой». Он ещё выделял сказочников Степаниду Максимовну из Корельского острова и старушку Марью Петровну, которая отличалась религиозностью. В репертуаре последней довольно много сказок, но эти рассказы не удалось записать из-за ее старости и глухоты. В Лапландии на Озере Имандра Пришвин записал сказки со слов старичка Василия, и его собственный пережитый опыт так же отразился в этих сказках.

В напечатанной записи А. А. Шахматова по мере возможности обозначены имена сказочники. В частности, Тараева (№78), Л. Ф. Маркова (№№79–80), О. А. Пормаков (№№81–84), Севастьяна (№№85–87), Устинья (№№88–89), Дмитриевна (№№90–93), А. Иванована (№№94–96), Андреевна (№№97–98), Е. Васильева (№99–101), Медведева (№ 102–103), крестьянин д. Иленской Сельги (№№107–109), Семен Аксенов (№№110–111), Гриншина (№112), Михайловна(№№113–115), Л. Ф. Марковна (№116), Авдотья Корнировна (№117), Тараева (№№118–120), Дмитриевна (№121), крестьянин д. Иленской Сельги (№122, 123), Старушка д. Горки №124, женщина д. Палдеги (№ 125), старушка д. Палдеги (№126), молодая женщина Великой Губы (№127), старушки д. Яндомозера (№№128–132), старушки д. Великой Губы (№№133–135), Митрофан Иванов (№№136–137), Никита Иванович (№138) Марья Павловна (№№139–144), старушка д. Шунгского Бора (№№145–146), Парасковья Александровна (№№147–148).

В записи М. М. Пришвина расположены по сказочникам: Мануйло Петров (№№166–175), Степанида Максимовна (№№176–180), Евдоким Ермолаев (№181), Марья Петровна (№№182–196), Наум Михайлов (№197), Иван (№198), Василия (№№199–203). Некоторые из записей М. М. Пришвина подвергнуты литературной обработке, например: №180 а и б; 198 а, б, в, г, д, е и ж.

Ончуков часто дает оценку своим сказочникам, уделяя большое внимание их личности. К примеру, он отмечает, что Макаров И. Н. является одним из лучших его сказочников⁸⁰, и им были описаны его характер, увлечения, возраст.

Таким образом, методы, использовавшиеся Ончуковым при записи сказочных произведений, позволяют читателям постепенно ощущать себя слушателем, а записанный сказочный текст, кажется, становится тождественным с устным исполнением. По словам В. Д. Бонч-Бруевича, «Это

⁸⁰ См.: Северные сказки (Архангельская и Олонецкая губ) / Сборник Н. Е. Ончукова. СПб., 1908. С. 535.

подлинно народное творчество, такое нужное и важное для изучения народной психологии в наши дни»⁸¹. А во вступительных статьях Н. Е. Ончукова к его собраниям находят много интересного и нужного для решения актуальных вопросов фольклористики⁸².

В 1914–1915 гг. в Петрограде в издательстве Тип. А. В. Орлова вышли в свет два сборника Д. К. Зеленина – «Великорусские сказки Пермской губернии»⁸³ и «Великорусские сказки Вятской губернии»⁸⁴.

Для достижения цели полного структурированного издания сказочных материалов Сказочной комиссии записи сказок постоянно присылались в Отделение Этнографии РГО, чтобы содействовать данной задаче, охватить и донести до исследователей и читателей все хранящиеся в народной памяти русские сказки.

В 1914 г. в Петрограде в издательстве Тип. А. В. Орлова вышел в свет составленный Д. К. Зелениным сборник «Великорусские сказки Пермской губернии»⁸⁵. Настоящее книжное издание было напечатано под наблюдением Председателя Сказочной Комиссии С. Ф. Ольденбурга и председателя Отделения Этнографии А. А. Шахматова. В состав сборника главным образом входят сказки Уральско-Пермского края, записанные членом Отделения Этнографии РГО Д. К. Зелениным.

В приложение помещена часть Башкирских сказок, выбранных Зелениным из обычных сказочников-башкир одной деревни, всего 12 сказок. Зеленин отказался от идеи искусственного подбора сказок.

⁸¹ *Бонч-Бруевич. В. Д.* Избр. соч. в 3-х т., т. 3. М., 1963. С. 350.

⁸² *Иванова Т. Г.* Н. Е. Ончуков и судьба его научного наследия / Т. Г. Иванова // Русская литература. 1982. № 4. С. 126–137.

⁸³ *Зеленин. Д. К.* Великорусские сказки Пермской губернии: Сб.: С прил. 12 башкир. сказок и одной мещеряк. / [Соч.] Д. К. Зеленина. Пг.: Тип. А. В. Орлова, 1914. 656 С. (Записки имп. рус. геогр. о-ва по отд-нию этнографии; Т. 41).

⁸⁴ *Зеленин Д. К.* Великорусские сказки Вятской губернии: С приложением шести вотяцких сказок. Пг., 1915. (Записки императорского Русского географического общества по отделению этнографии; Т. 42).

⁸⁵ *Зеленин. Д. К.* Великорусские сказки Пермской губернии: Сб.: С прил. 12 башкир. сказок и одной мещеряк. / [Соч.] Д. К. Зеленина. Пг.: Тип. А. В. Орлова, 1914. 656 С. (Записки имп. рус. геогр. о-ва по отд-нию этнографии; Т. 41.).

Летом 1908 г. Д. К. Зеленин совершил поездку в Пермскую губернию при денежной поддержке Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук. Сказки Зеленин записал в этой местности не специально, по его словам, записывание сказок в его намерения не входило. У Зеленина появилась интенция записать сказки только после знакомства с крестьянином из деревни Кожакуля, Куляшской волости Екатеринбургского уезда А. Д. Ломтева, которого Д. К. Зеленин считал замечательным сказочником. У него имелся богатый сказочный запас, куда главным образом входили сказки волшебные. И это было малой частью архивов Общества⁸⁶. Вследствие этого, Зеленин приступил к особенной поездке и стремился записать сказки в Пермской губернии. Для начала он собрал сведения других расположенных рядом селений: селе Метлине Куяшской волости и Кыштымском, Каслинском и Теченском заводах. И в октябре 1908 года им были записаны 96 русских сказок в Кыштымско-Каслинском округе Екатеринбургского уезда. Из-за времени и сложившихся обстоятельств сказочный запас куяшских сказочников Костромской губернии не был исчерпанным.

В настоящем сборнике напечатано 69 сказок полностью из 98 собранных Зелениным в Екатеринбургском уезде, а также 7 отрывков сказок. Зеленин полагает, что данное издание является сборником традиционных народных сказок. Что касается 20 неизданных сказок, среди них некоторые отличаются неприличным содержанием, а некоторые представляют собой бытовые рассказы-анекдоты, что кажется Зеленину неподходящим для присоединения к настоящему сборнику. Тем не менее, Зелениным был дан перечень этих сказок (С. 192).

В «Великорусские сказки Пермской губернии» записаны всего 110 сказок под номерами, включая 4 уезда губернии. Кроме записей русских

⁸⁶ Зеленин Д. К. Предисловие // Великорусские сказки Вятской губернии: С приложением шести вотяцких сказок / Сборник Д. К. Зеленина. Пг.: Тип. А. В. Орлова, 1915. С. 5.

сказок Д. К. Зеленина, которые относятся к 1908-му году, к настоящему изданию присоединяются записи, доставленные В. П. Паламожных и М. И. Суряковым из рукописного отделения Библиотеки императорской Академии наук (№№ 67–71), которые относятся к 1898-му году; 23 сказки Вологдиных и Потапова (№№ 72–94) — к 1863-му году; 3 сказки А. Н. Зырянова и Словцова (№№ 95–97), относящегося к 1850-м годам (сказка №95 Словцова была записана в 1848 г.); башкирские и мещерякские сказки (№№ 98–110) все были записаны в 1908–1914 годах.

В данном книжном издании есть сказки №1 «Ванюшка», №27 «Ларокопей Царевич» и №62 «Веселой», появившиеся в печати впервые на страницах 259–270 «Живой старины» под названием «Три сказки Пермской губернии»⁸⁷ в 1912 г. Год записи этих сказок помечен ошибочно 1910-й вместо 1908-го. Записи Вологдиных, Потапова, Зырянова и Словцова оказались перепечатанными. Остальные 84 сказки настоящего сборника были изданы впервые.

Распределены сказки в сборнике Зеленина по сказочникам по географическому принципу. Сказки одного и того же сказочника печатаются им в том самом порядке, в каком они им выслушаны⁸⁸. За исключением чужих записей, сказки Зеленин расположил в обратном хронологическом порядке. Вследствие этого часть сказок Соликамского уезда, в частности №№ 67–71, оказалась среди сказок Екатеринбургского уезда: сначала записи конца XIX-го века, а потом — середины этого века. Это Зеленин отмечал в колонтитулах, где есть указание на место записи. По поводу названий сказок, искусственные заголовки выделены Зелениным в квадратные скобки, а заглавия самих сказочников заключены большей частью в кавычки.

Сборник содержит не только предисловие и сказки. Зелениным предоставлены действующие указательные аппараты. В том числе опечатки,

⁸⁷ См.: Живая старина: Период. изд. Отделения этнографии Имп. рус. геогр. о-ва. Год 21. 1912. № 1-4. Петроград, Типография Академии наук, 1914. С. 259–270.

⁸⁸ Там же. С. 12.

алфавитный указатель имен и предметов, примечания к сказкам, перечень областных слов.

Существуют сказки, не имеющие номера, к их числу относят «Остафей Плакида» от сказочника Шешнева на страницах 260–270, и одну башкирскую сказку «Петр Великий и три солдата» на страницах 447–449.

Сборник Д. К. Зеленина – «Великорусские сказки Вятской губернии»⁸⁹ вышел в свет в 1915 г. В настоящий сборник вошли сказки, записанные в пределах Вятской губернии разными людьми в разных местах у разных сказочников. Главные сказки были записаны Зелениным в 1908 г., тем не менее, в настоящий сборник вошли так же сказки, которые были написаны годами ранее (1901–1902гг.). Он приехал в эту губернию, чтобы изучать местные говоры, а записыванием народных сказок он занимался в перерывах между своей основной работой. Существуют ещё некоторые сказки, записанные для изучения народных говоров другими лицами. К этому числу принадлежат сказки профессора М. А. Колосова, записанные им в 1898 г., сказки Е. А. Костровой и А. К. Шаховой, записанные в 1898 г. Кроме того, в разделе сказок Котельнического уезда помещены записанная Зелениным у 9 сказочников 71 сказка – №№ 1–71, записи Е. В. Поповой №№72–73, записи Л. В. Курочкиной №74–76, записи Е. А. Костровой №№77–837 в раздел сказок Нолинского уезда №№84–101 помещены записанные Зелениным у 3 сказочников 12 сказок – №84–95, записи В. Покровского №96–98, записи проф. М. А. Колосова №99–101. В раздел сказок Вятского уезда помещены записанные Зелениным у одного сказочника 7 сказок №№102–108, запись М. И. Сунцова №109, запись проф. М. А. Колосова №110. В разделе сказок Орловского уезда помещена запись А. К. Шаховой №111. В разделе сказок Яранского уезда помещены записанные Зелениным у одного сказочника 3 сказки №№112–114. В разделе сказок Уржумского уезда помещены

⁸⁹ Зеленин Д. К. Великорусские сказки Вятской губернии: С приложением шести вотяцких сказок. Пг., 1915. (Записки императорского Русского географического общества по отделению этнографии; Т. 42).

записанные Зелениным у одного сказочника 2 сказки №№115–116. В разделе Елабужского уезда помещены сказки №№ 117–127, записанные учениками В. Г. Егорова в 1914–1915 учебном году. В разделе сказок Сарапульского уезда напечатаны записанные Зелениным 3 сказки №№128–130. В раздел сказок Глазовского уезда вошла одна записанная Зелениным сказка №131, запись А. В. Покрышкина №132 и запись свящ. Н. Блинова №133. Так в последнем разделе помещены 5 вотяцких сказок №№ 135–139, переведенные и записанные Т. К. Курочкиным в Елабужском уезде.

Таким образом, первыми напечатанными сказками в настоящем сборнике являются всего 121 сказка, остальные 18 сказок уже были опубликованы прежде. К числу уже напечатанных сказок относятся сказки, собранные Зелениным: №71, которая была записана во время летней экспедиции 1901 и 1902 гг. напечатана на страницах 404–408 «Живой старины» под названием «Сказка о неправом суде»⁹⁰ в 1903 г., и записанные Д. К. Зелениным сказки №№18–19, 45–46 и 107, записанные Е. В. Поповой сказки №№72–73, и сказка №109 М. И. Сунцова, эти сказки напечатаны в «Живой старине» 1912 г на страницах 271–286 под названием «восемь сказок Вятской губернии (записи Е. В. Поповой, Д.К.Зеленина и М.И.Сунцова)⁹¹», сказки №№80-81 и 83, которые были напечатаны А. А. Шахматовым в 8-ом выпуске «Материалов для изучения великорусских говоров»⁹², сказки проф. Колосова №№ 99–101⁹³ и 110⁹⁴ и сказки свящ. Блинова №133 и 139.

Структура данного сборника следовала прежде опубликованному в 1914 г. сборнику «Великорусские сказки Пермской губернии», она оказалась

⁹⁰ См.: Живая старина: Период. изд. Отделения этнографии Импер. рус. геогр. о-ва. №3, С. 404–408. СПб., Тип. Министерства внутренних дел, 1903. С. 404–408.

⁹¹ См.: Живая старина: Период. изд. Отделения этнографии Импер. рус. геогр. о-ва. 1912. №1– 4. Петроград, Типография Академии наук, 1914. С. 271–286.

⁹² См: Материалы для изучения великорусских говоров. Вып. 8-11. СПб.: Тип. Акад. наук, 1903–1922.

⁹³ Записок Акад. Наук, том 28, кн. 2; Записок Акад. Наук, том 30, кн. 1; Сборник Отделения Русского языка и словесности И. Акад. Наук. Т. 17. СПб., 1877. №3, С. 272–279.

⁹⁴ Колосовым М. Ф. Сборник Отделении русского языка и словесности И. Ак. Наук. Т.17, СПб.1877, №3. С. 279–280.

довольно ясной и логически выстроенной. Кроме расположенных по местностям и сказочникам сказок, данный сборник включает в себе ещё несколько указателей и примечания. Помимо статьи «Кое-что о сказочниках и сказках Вятской губернии», в каждой группе сказок, принадлежащих одному сказочнику, Зеленин добавил комментарии относительно этого сказочника. Ещё наличествует перечень русских сказок данной губернии, не вошедших в настоящий сборник. В сборнике показаны чаще встречающиеся в Вятской губернии сказочные темы, словарь областных слов, встретившихся в сказках, и указатель сокращений, принятых в отделе «Примечания к сказкам»; также составлены Зелениным алфавитный указатель имени, предметов, ключ к указателю и опечатки.

В 1917 г. в Петрограде вышло в свет книжное издание «Сборник великорусских сказок»⁹⁵ в двух частях. Две части были изданы А. М. Смирновым. Номер в серии: Том 44. Сборник был издан по распоряжению Русского Географического Общества, под наблюдением председателя Сказочной Комиссии: С. О. Ольденбурга и А. А. Шахматова. Надо отметить, что текст настоящего сборника был напечатан в типографии А. В. Орлова, а заглавие, предисловие и обложка – в типографии Российской Академии наук. В первом выпуске⁹⁶ сборника Смирнова 504 страницы, во втором⁹⁷ 484 с., именно в данном выпуске основной текст начинается с 505 с. и заканчивается на 991 с. В сборнике были записаны 367 сказок. Источником настоящего сборника служит то, что уже вышло в свет в виде напечатанных сказок, расположенных по губерниям. Сказочная комиссия находила данные

⁹⁵ Сборник великорусских сказок Архива Русского географического общества: [В 2-х вып.] / Издал А. М. Смирнов. Пг.: Тип. Рос. Акад. наук, 1917. 2 т. (Записки императорского Русского географического общества по отделению этнографии; Т.44).

⁹⁶ Сборник великорусских сказок Архива Русского географического общества: [В 2-х вып.] / Издал А. М. Смирнов. Пг.: Тип. Рос. Акад. наук, 1917. 2т. (Записки Императорского Русского географического общества по Отделению этнография; Т.44). Вып.1. 1917. 504 с.

⁹⁷ Сборник великорусских сказок Архива Русского географического общества: [В 2-х вып.] / Издал А. М. Смирнов. Пг. : Тип. Рос. Акад. наук, 1917. 2т. (Записки Императорского Русского географического общества по Отделению этнография; Т.44). Вып.2. 1917. С. 507-991.

материалы подходящими и их порядок в основном соответствует делению областей, принятому в некоторых географических публикациях. Было принято решение издать их в двух частях, одновременно было запланировано после преодоления типографских трудностей издать в 10 печатных листах и третий выпуск, в содержание которого входят введение и указатель. Помимо этого, Орловский сборник сказок Калининкова получил возможность увидеть свет благодаря Российской Академии Наук. Настоящие выпуски включают и три неизданные собранные по поручению Сказочной комиссии сборники: Тамбовского сборника Н. Ф. Познанского, Вологодского Сборника М. Б. Едемского и Псковского сборника Н. Г. Козырева.

Сказки распределены по губерниям. Составлены к сказкам каждой губернии словари, расположенные сразу после сказок этой губернии. В частности, в состав вып. 1 входят текст «От Сказочной комиссии» и 182 сказок из разных губерний, по отдельным местностям сказки записаны: из Архангельской 22 сказки (№№ 1–22) и «словарь к сказкам Архангельской губернии», из Вологодской – 26 сказок (№№23–48) и «словарь к сказкам Вологодской губернии», из Олонецкой – одна сказка (№49), из Новгородской – 49 сказок (№№50–98), из Псковской – 16 сказок (№№99–114) и «словарь к сказкам Псковской губернии», из Вятской 34 сказки (№№115–148) и «словарь к сказкам Вятской губернии», из Казанской 8 сказок (№№149–156), из Нижегородской 10 сказок (№155а, №156а, №№157–164), из Ярославской 8 сказок (№№165–172) и «словарь к сказкам Ярославской губернии», из Владимирской 4 сказки (№№173–176), из Тверской 2 сказки (№№177–178), из Московской одна сказка (№179), из Калужской одна сказка (№180). В состав вып. 2 входят 187 сказок, два указателя – «схематичное изложение и руководящий указатель сказок» и «областные слова, встретившиеся в сказках»: из Смоленской 35 сказок (№№181–215), из Тульской 4 сказки (№№216–219), из Рязанской 21 сказки (№№220–240) и «словарь», из Орловской одна сказка (№241), из Воронежской одна сказка (№242), из Тамбовской 9 сказок (№№243–251), из Пензенской одна сказка (№252), из Саратовской 2 сказки

(№№253–254), из Астраханской 2 сказки (№№255–256), из Самарской 5 сказок (№№257–261), из Уфимской 2 сказки (№№262–263), из Пермской 36 сказок (264–299) и «словарь к сказкам Пермской губернии», из Оренбургской одна сказка (№300), из Сибири – Тобольской губернии 62 сказки (№№301–362), из Акмолинской 2 народных сказки (№№363–364), из Енисейской 3 сказки (№№365–367).

Из-за обстоятельств военного времени издание великорусских сказок, хранящихся в архиве РГО, было отложено. Типографские условия оказались тяжёлыми, что негативно влияло на печатание научных трудов. При этом не было напечатано введение сборника, где были бы подробно изложены «начала, положенные в основу издания, и где дано описание использованных рукописей архива с указаниями, почему из них не извлечены некоторые сказки»⁹⁸. К тому же, если обратить внимание на обстоятельные предметные указатели, существующие в других изданиях Сказочной комиссии, например сборники Д. К. Зеленина, то эти указатели отсутствуют в настоящем сборнике.

М. Б. Едемский был склонен записывать старинные сказки в процессе их естественного бытования, в обычной домашней обстановке. До 1917 года методология его собирательской деятельности целиком определялись позициями «Живой старины», направленных на запись «старинных», сохраняющихся в народной памяти сказок. Первая коллекция, собранная М. Б. Едемским – 15 сказок в Тотемском уезде Вологодской губернии в 1905–1908 гг. – нашла место на страницах «Живой старины»⁹⁹ в 1912 г. Непосредственно записаны М. Б. Едемским сказки под номерами 1, 2, 3, 4, 5, 6, и 14. Остальные 8 сказок он получил при помощи местных учителей Д. Д. Третьякова и В. В. Литвинова.

⁹⁸ См.: От Сказочной комиссии // Сборник великорусских сказок Архива Русского географического общества: [В 2-х вып.] / Издал А. М. Смирнов. Пг.: Тип. Рос. Акад. наук, 1917. 2 т. (Записки императорского Русского географического общества по отделению этнографии; Т.44).

⁹⁹ Семнадцать сказок, записанных в Тотемском уезде Вологодской губернии в 1905–1908 гг. Предисл. М. Едемского // Живая старина. 1912. Вып. 2. С. 221-258.

В 1918 г. М. Б. Едемский подготовил к печати очередной выпуск сказок Вологодской губернии. Рукопись сказок Мины Шабунина, собранных им в 1914–1916 гг., фигурировала среди основных материалов настоящего издания. В этом сборнике ещё должна была быть помещена его статья «Сказка в обряде», однако в конечном счёте рукопись исчезла. В качестве доказательства существования «готового к печати» сборника под названием «Сказки на Севере» со вступительной статьей «Сказка в обряде» можно увидеть в некрологе М. Б. Едемского под авторством Н. Е. Ончукова¹⁰⁰. Тем не менее, по материалам архивных документов не было сданных в печать в 1929 году подготовленных, видимо ранее, сборников под названиями: «Кулойские сказки и сказочники», «Сказки в городе», «Сказки-басенки. Сборник народных сказок для детей». Сведения о них были указаны в «Перечне главнейших научных трудов М. Б. Едемского»¹⁰¹, подготовленных им самим в уже в 1933 г. В этом перечне имеется его переписка – «Переписано для печати более 500 страниц вологодских сказок... На руках имеются обширные материалы по русской народной сказке...»¹⁰².

Накопленные фольклористические материалы по народной сказке в 1920-х гг. оказались внушительными благодаря экспедиционным работам при содействии разных учреждений. На основе собирательной деятельности в эти годы сказочные тексты нашли место в сборниках «Сказки и предания Северного края» И. В. Карнаухова и «Северные сказки» А. И. Никифорова.

Сборник «Сказки и предания Северного края» вышел в свет в 1934 г. в издательстве Academia. Общий тираж книги составил 5300 экземпляров. В сборнике записаны всего 169 сказок, которые расположены по местности: 64 сказки от сказочников из Заонежья, 14 сказочников из Пинеги, Мезени и Печоры. Карнаухова отмечает, что в основу сборника положены материалы Заонежья, из других районов включены лишь те сюжеты, не имеющиеся в

¹⁰⁰ Ончуков Н. Е. М. Б. Едемский. Некролог // Советская этнография. 1934. №1-2. С. 233.

¹⁰¹ Архив ЦГАЛИ. Ф. 573. Оп. 1. Ед. хр. 2.

¹⁰² Там же.

Заонежье. Однако И. В. Карнаухова дан полный список всех записанных ей сказочных сюжетов независимо от того, помещены ли они в книгу или остались в рукописях. В каждом разделе сказки помещены по сказочникам. В сборнике И. В. Карнаухова даны замечания о сказочниках и сказках, сказочный репертуар районов с указателями сказочных сюжетов по системе Аарне Н. Андреева; алфавитный указатель сказочников; указатель деревень, где производилась запись; словарь местных слов; алфавитный указатель сказок; и дан перечень иллюстраций. Таким образом, несмотря на то, что И. В. Карнаухова рассматривает народную сказку как социальный фактор, она все же стремится составить сборник сказок, который рассчитан на широкий круг читателей, чтобы они смогли представить себе картину того, как жили люди в том или ином районе Архангельской области, их быт, культуру и т.п.

Ю. М. Соколов считает данный фактор сказки важным, и в сборнике сказок должна быть отражена социальная характеристика, где народная сказка рассматривается Ю. М. Соколовым на уровне инструмента изучения социального облика северного крестьянства. По его словам, лучше расположить сказки по принципу классовых различий в репертуарах и в стилях отдельных сказочников¹⁰³, чтобы читатели могли сразу понять о чем идет речь, а также все сюжетную линию. Установленная же в фольклористике традиция расположения сказок по географическим районам, мешает читателям понять ориентировку в социальной природе данных материалов. Как составитель некоторых сборников народных сказок, он указывает, что И. В. Карнаухова приводит свои наблюдения в недостаточно систематическом виде, классовый анализ следовало бы произвести собирательнице более отчетливо и более планомерно¹⁰⁴. Для этого Соколовым проанализированы типичные сказочные сюжеты, языка разных типов сказочников - крестьянин-бедняк, сказочник-батрак и сказочник-нищий и др.

¹⁰³ Соколов Ю. М. Предисловие // Сказки и предания Северного края / запись, вступ. ст. и коммент. И. В. Карнаухова. М.; Л.: Academia, 1934. С. 7.

¹⁰⁴ Там же. С. 9.

Записи А. И. Никифорова, произведенные в 1926–1928 гг. в Заонежье, на Пинеге и на Мезени, составляют самое крупное в России собрание сказок, которое в количественном отношении превосходит выдающееся собрание А. Н. Афанасьева¹⁰⁵. Никифоров поставил целью показать сказку как явление всенародное по своему бытованию, с которым связаны, прежде всего, исторический и социальный порядок, а не только индивидуальная психология исполнителя. Таким образом, коллекция А. И. Никифорова весьма новаторская и свежая. Надо отметить, что большое количество записанных им сказок было получено от детей.

В 1936 г. в «Советском фольклоре» опубликованы избранные А. И. Никифоровым 15 сказочных текстов, объединенных общностью одного сюжета змееборства. Данное собрание опубликовано под названием «Победитель змея» на страницах с 143 по 242, в издании помещена небольшая вводная заметка о принципах публикации по сюжетам и указаны данные об исполнителях. Кроме того, хотя записи были подготовлены к печати самим А. И. Никифоровым, они были отклонены издательствами того времени¹⁰⁶.

В 1961 г. В. Я. Пропп издал часть материалов Никифорова в академической серии «Памятники русского фольклора», данный сборник – «Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова». Издание утверждено к печати Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) и рассчитано на фольклористов, литературоведов и широкий круг читателей. Тираж данной книги составил 2500 экземпляров.

Что касается причины отказа от публикации записи Никифорова в 1930-х гг., В. Я. Пропп излагает проблему издания собрания Никифорова в двух плоскостях. Во-первых, это связано с вышесказанным основным положением А. И. Никифорова как сказковеда. В 1920-30 гг. встретилось неизгладимое противоречие двух точек зрения, которые не могли сосуществовать, это

¹⁰⁵ *Азбелев С. Н.* Фольклор 1920–1930-х годов в записях А. И. Никифорова // Живая старина. 1994. № 2. С. 44-47.

¹⁰⁶ Там же. С.44.

именно проблема одновременного изучения как среды и массы, так и отдельных более талантливых представителей ее масс. Во-вторых, это более очевидная и непосредственная причина: тип подготовленного А. И. Никифоровым сборника не нашел поддержки из-за того, что собрание Никифорова обладает необычностью и поразительной новизной¹⁰⁷. Особенность коллекции Никифорова, затрудняющая её издание, заключается в том, что сказочные материалы Никифорова являются объемными и неприукрашенными, поэтому из них довольно значительное количество оказалось неполноценным, с одной стороны. Записи А. И. Никифорова не имеют унифицированных принципов сохранения местного диалекта, что отрицательно влияет на их прочтение и издание. Тем не менее, что касается принципов публикации, А. И. Никифорова не интересуют те моменты, которые связаны с характером фонетической записи и текстологическими принципами издания¹⁰⁸.

В издании «Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова» 1961 года, В. Я. Пропп отобрал и составил материалы по определенным принципам¹⁰⁹. В частности, из собрания исключаются те записи, которые были названы А. И. Никифоровым «регистрационными» и «конспективными», записи, обозначенные как «полуконспективные» и «не буквальные». К тому же в настоящем сборнике исключаются сказки незаконченные, сказки неудобные для печати и сказки в художественном отношении неполноценные, а отбираются наиболее удачные сказки в том же отношении при наличии нескольких или многих вариантов одной и той же сказки. Ещё в настоящий сборник не включены произведения, не относящиеся к сказочному фольклору. Таким образом, в сборник помещены 43 сказок от 26 сказочников из Заонежья, 46 сказок от 24 сказочников из Пинеги, 42 сказки от 23 сказочников из Мезени.

¹⁰⁷ Пропп В. Я. А. И. Никифоров и его "Севернорусские сказки" // Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, Ленингр. отд-ние, 1961. С. 18.

¹⁰⁸ Никифоров А. И. Победитель змея (из севернорусских сказок) // Советский фольклор. 1936. №.4-5. С. 143–242.

¹⁰⁹ См. Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, Ленингр. отд-ние, 1961. С. 20–21.

В сборнике имеется опись сказок, включающая в себя полную коллекцию из Заонежской, Пинежской и Мезенской экспедиций и указатель сюжетов.

Помимо принципов отбора, В. Я. Пропп особо затрагивает вопрос о языковой и текстологической редакции текстов, которые являются более трудными и важными при выходе издания в свет. Следовательно, в настоящем сборнике проведены орфографические исправления, а также полностью сохранено все своеобразие лексики, словообразования, словоизменения и синтаксиса независимо от того, соответствуют ли они современным литературным нормам или нет¹¹⁰.

Ещё один сборник, который мы рассматриваем – это «Неизданные материалы экспедиции на Русский Север». В данный сборник входит 81 текст из собрания И. В. Карнауховой, и И. М. Левиной. Также, в данном сборнике представлены 69 текстов, собранные А. И. Никифоровым и 93 записи из раздела «Дети-сказочники» и 10 сказок И. М. Левиной, записанные ею в своих полевых тетрадях. Примечательно, что на эти сказки И. М. Левиной исследователи не обращали должного внимания.

Как отмечалось выше, в структуру выше описываемой книги вошли три сборника, которые удобно сопоставлять друг с другом. Как и в предыдущем, рассматриваемом нами издании, собранные материалы (сказки, былички, легенды) из сборника «Неизданные материалы экспедиции на Русский Север» распределялись аналогично по географическим районам Заонежья, Пинеги и Мезени. Внутри этих районов сказки распределялись уже по исполнителям. Говоря о принципах издания сказок, отметим, что изначально не было единого мнения о том, каким принципом руководствоваться. А. И. Никифоров предлагал разделять фольклорные издания по их стилям, манерам рассказа, и по школам¹¹¹. Данный принцип оказался не совсем удобен, для дальнейшего понимания и поиска необходимых сказок, поэтому решили располагать

¹¹⁰ Там же. С.22.

¹¹¹ См.: *Никифоров А. И.* Сказка и сказочник; Сост., вступ. ст., Е. А. Костюхина. М.: ОГИ, 2008.

фольклорные тексты «по сказителям». Хотя, с одной стороны, можно утверждать, что подход А. И. Никифорова по распределению сказок имеет свое удобство при поиске нужного «жанра», например, если кому-то нравится определенная манера рассказа, то все сказки будут собраны в одном разделе. С другой стороны, сказка, имея в своем обозначении только порядковый номер, затруднительна при поиске. Например, читателю, которому нравится определенный жанр, будет трудно найти похожие сказки по стилю рассказа. Мы считаем, что вопрос о расположении сказок направлен исключительно на массового потребителя, поскольку ученые и исследователи не столь сильно будут обращать на это внимание, и в разное время, можно менять принцип дифференциации сказок. Поэтому мы полагаем, что этот вопрос можно, еще раз, обсудить в научной среде.

Необходимо отметить, что коллекции сказок собранных А. И. Никифоровым, а также И. В. Карнаухова и И. М. Левиной разнятся по своему количеству¹¹². М. Н. Власова высказывает мнение, что возможно они старались охватить большую территорию. Район собирательства А. И. Никифорова и И. М. Левиной шире, чем у И. В. Карнаухова. Так, например, А. И. Никифоров собрал 205 исполнителей фольклора, а И. В. Карнаухова только 107. Тем не менее, не все сказки вошли сразу в сборник.

При переиздании сборника «Сказки и предания Северного края» в 2006 году обнаружены расхождения между данными, которые содержатся в паспортах сказок и в комментариях И. В. Карнаухова, подготовленные для этого сборника. Так, например, как отмечает М. Н. Власова, И. В. Карнаухова записала сказителем сюжета «Глупый мужик», изданного под № 10 в сборнике Михайлову, а не Н. В. Исакову. Таких примеров М. Н. Власова приводит достаточно много.

¹¹² Неизданные материалы экспедиций на Русский Север, 1926–1928 гг. : сказки, легенды, былички, детский фольклор / вступ. ст., сост., подгот. текстов и коммент. М. Н. Власовой. СПб.: Пушкинский Дом, 2011. 676 с.

Отметим, что некоторые полевые записи И. В. Карнаухова, по которым готовились сказки к публикации утрачены.

М. Н. Власова высказывает мнение, что И. В. Карнаухова могла записывать сказки таким образом специально. Если подумать, важен ли автор устного народного творчества. Возможно да, если учитывать манеру рассказа. Но как угадать, каким стилем будет крестьянин, живущий в глухой деревне, рассказывать одну и ту же сказку. Возможно, какая-то сказка является его личным творчеством и приписана И. В. Карнаухова другому человеку. Сложно ответить на этот вопрос. Поэтому необходимо продолжать изучать эту проблему.

При подготовке печатного издания сказок в 1934 году, некоторые тексты сказок подверглись редактированию И. В. Карнаухова. При этом, как отмечается И. В. Карнаухова присвоила себе результат труда И. М. Левиной¹¹³.

В сборнике «Неизданные материалы экспедиций на Русский Север» существуют и слабые места, проявляющиеся в повторах сюжетов, т.е. те же самые герои присутствуют в сказках различных сказителей, которые рассказывались похожим образом.

Делая вывод можно сказать, что русские книжные издания сказок рассматриваемого периода публиковались под воздействием того времени. Очевидно, что было собрано множество сказок в Архангельской области, тем не менее, не все они были опубликованы. Часть полевых рукописей была утрачена. Также, были найдены несоответствия в архивных паспортах сказок и комментариях, сделанные И. В. Карнаухова. В 2006 году, при переиздании сборников, исследователями были исправлены несоответствия, но часть несоответствий до сих пор требует изучения.

Несомненно, что А. И. Никифоров, И. В. Карнаухова и И. М. Левина внесли огромный вклад в изучение русского фольклора. Эту фольклорное наследие мы должны сохранить. Тем не менее, необходимо критически

¹¹³ См.: *Никифоров А. И.* Проблема сказочного сборника // Советский фольклор: Сборник статей и материалов. 1935. № 2-3. С. 412–422.

смотреть на некоторые вопросы, возникающие в процессе изучения русского народного фольклора, а также учитывать те веяния времени, исторические события которых мы описываем.

Заключение

В период 1896–1916-х гг. Сказочная комиссия выполнила поставленную задачу по систематическому изданию сказочных сборников, яркими доказательствами послужили сборники Ончукова и Зеленина. Далее в период 1916–1920-х гг. она получила успешные результаты в научно-исследовательской и собирательской деятельности. Однако при этом надо подчеркнуть, что единственного центра в отрасли сказок в России в рассматриваемый период не существовало. Разные учреждения и организации в определенной степени затрагивали вопросы об изучении народных сказок. Таким образом в поступательном процессе изучения народных сказок они вели яркую деятельность, содействовали друг другу в том или ином направлении в одном фольклористическом пространстве¹¹⁴.

Разумеется, собирание и публикация сказочных материалов отнюдь не два самостоятельных предмета, а содержательный процесс, начинающийся с собирания и заканчивающийся публикацией, включающий научную разработку и редакционную работу. В этом смысле, опубликованные сказочные тексты рассматриваемого времени сопровождают множество специальных надстрочных значков, чаще обладают живой областной речью. Эта особенность тесно связана с методикой и научным подходом собирателей. Крупные материалы сказок были записаны в соответствии со строгими методологическими требованиями, что повышает их научную ценность. Собиратели одновременно участвуют в разборе сказок и, естественно, стали редакторами или издателями печатных сказочных текстов, которые обладают особенностями научных фольклорных материалов, не отличаются популярностью. Ярким примером может служить сборник «Деревенские сказки крестьян Вологодской губернии», который был отмечен как «не для продажи». Таким образом, как правило, собиратели сами брали на себя роль редакторов. Они занимались экспедиционными поездками, работали над

¹¹⁴ Иванова Т. Г. История русской фольклористики XX века: 1900-первая половина 1941 гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. С. 254.

научной разработкой сказочных материалов, наряду с этим, стремились к публикации их результатов. В этом процессе отражены их взгляды и подходы к изучению народного творчества.

Что касается издательской деятельности, то собиратели изрядно потрудились над тем, чтобы технически облегчить читателю пользование теми сборниками, приводя ряд указателей и словарь. У разных составителей были разные взгляды на функцию сборника сказок, этим обусловлен способ их редактирования. До революции Сказочная комиссия имела цель составить полную базу сказок, максимально полно отобразить имеющиеся в рукописи народные сказки. Легко заметить, что почти все сюжеты записанных в 1920-е гг. сказок уже известны в прежних записях русских сказок, причем собиратели того времени традиционно добавляют ссылки к существующим вариантам русских сказок. В частности, сказки А. Н. Афанасьева, Д. Садовникова, Н. Е. Ончукова, Д. К. Зеленина, Ю. М. Соколова и др. Однако с точки зрения Ю. М. Соколова, ценность поэтического творчества заключается не в новизне сюжета, а в своеобразии, характерности или новизне переработки¹¹⁵. Сказки представляют собой примечательные материалы и яркое отражение, что прямо или косвенно свидетельствует об облике крестьянства. Сказка у северного крестьянства выполняла те функции, которые свойственны художественной книжной литературе в городе и в наиболее культурных деревнях. Например, сказочник Заонежья Орехов сказал, что «у вас в городе книги люди читают, а у нас вместо книги сказку – и то развитие будет»¹¹⁶.

Задача составителей больше не ограничивается публикацией рукописей в виде сборников, появились идеи о расположении сказочных материалов, то есть упорядочивании их в форме, более удобной для доступа читателей к приобретению более подробной информации помимо сказочных сюжетов. Сборник представляет собой систему, в которую включают, с одной стороны,

¹¹⁵ Соколов Ю. М. Предисловие // Сказки и предания Северного края. М.; Л.: Academia, 1934. С. 7.

¹¹⁶ Там же.

личность, возраст, мировоззрение, репертуар сказочников, а с другой, связь между их социальным положением и репертуаром. В самом начале XX века Ончуков и Зеленин старались записывать материал с максимально возможным точным сохранением особенностей местного говора и четко указывать, что они собирали и издавали сказки с целью исследования их учеными. Раздел указания кратких сюжетов создан ими для удобства нахождения исследователями каждого отдельного эпизода сказки.

Возобновившаяся Сказочная комиссия при отделении этнографии императорского Русского географического общества имела ближайшей целью издать великорусские сказки. В этот период вышли в свет ряд сказочных сборников в виде книжного издания. Согласно требованиям Сказочной комиссии, сказочные сборники, подготовленные к печати, должны быть напечатаны по отдельным губерниям. Таким образом, вышли в свет два тома сборника Д. К. Зеленина «Великорусские сказки Пермской губернии» и «Великорусские сказки Вятской губернии». Наряду со сборниками, изданными в начале XIX века, например «Северные сказки» Н.Е.Ончукова, они содержат практически все сюжеты русских народных сказок. А собранные в 1920-х сказочные записи, в частности, записи Карнауховой, коллекция Никифорова последовательно публиковались в следующие десятилетия, в этих сборниках указывается индекс сюжета по системе Антти Аарне, а также даются ссылки на опубликованные варианты сказок по сборникам А. Н. Афанасьева, Н. Е. Ончукова, А. М. Смирнова и др.

Список литературы

Источники

1. Архив ЦГАЛИ. Ф. 573. Оп. 1. Ед. хр. 2.
2. *Афанасьев А. Н.* Народные русские сказки. М., 1855–1863. Вып. 1–8.
3. *Вальнов Е.* Царь Солома: [сказка] / Е. Вальнов // Живая Старина. 1895. Вып. 2. С. 212–213.
4. *Гринкова Н. П.* Краткий отчет о деятельности Сказочной комиссии в 1926 г. // Сказочная комиссия в 1926 г.: Обзор работ / под ред. С. Ф. Ольденбурга. Л.: Изд. Гос. русского географ. об-ва, 1927.
5. *Гринкова Н. П.* О записи сказок в Воронежской губернии // Сказочная комиссия в 1926 г.: обзор работ, под ред. С.Ф.Ольденбурга. Л.: Гос. Русское географическое об-во, 1927.
6. *Гринкова Н. П.* Отчет о работе Сказочной комиссии за 1924–25 год // Сказочная комиссия в 1924–1925 гг.: обзор работ / под ред. С. Ф. Ольденбурга. Л.: Изд. Гос. русского географ. об-ва, 1926.
7. Деревенские сказки крестьян Вологодской губернии / сост. и изд. А. Бурцев. СПб.: Типо-литогр. Ф. Вайсберга, 1895.
8. *Едемкий М. Б.* О собирании русских народных сказок. Из отчет об этнологических наблюдениях по Северу России за последние годы // Сказочная комиссия в 1924–1925 гг.: обзор работ / под ред. С. Ф. Ольденбурга. Л.: Изд. Гос. русского географ. об-ва, 1926.
9. *Едемский М. Б.* Сказки на севере (Из наблюдений и записей в 1927 г.) // Сказочная комиссия в 1927 г.: Обзор работ / под ред. С. Ф. Ольденбурга. Л.: Изд. Гос. русского географ. об-ва, 1928.
10. *Едемский М. Б.* Сказки на севере // Сказочная комиссия в 1926 г.: обзор работ / под ред. С. Ф. Ольденбурга. Л.: Изд. Гос. русского географ. об-ва, 1927.
11. Живая старина: [сайт]. URL: <https://www.booksite.ru/jiv/>
12. Живая старина: Период. изд. Отделения этнографии Имп.

рус. геогр. о-ва. Год 21. 1912. № 1–4. Петроград, Типография Академии наук, 1914. С. 259–270.

13. Живая старина: Период. изд. Отделения этнографии Императорского русского географического общества. 1912. №1–4. Петроград, Типография Академии наук, 1914.

14. Живая старина: Период. изд. Отделения этнографии Императорского русского географического общества. №3, С. 404–408. СПб., Тип. Министерства внутренних дел, 1903.

15. Записки ИРГО по отделению этнографии: [сайт]. URL: <https://lib.rgo.ru/dsweb/View/ResourceCollection-170>.

16. Записок Акад. Наук, том 28, кн. 2; Записок Акад. Наук, том 30, кн. 1; Сборник Отделения Русского языка и словесности Имп. Акад. Наук, Т. 17. СПб., 1877. №3. С. 272–279.

17. Зеленин Д. К. Великорусские сказки Вятской губернии: С приложением шести вотяцких сказок. Пг., 1915. (Записки императорского Русского географического общества по отделению этнографии; Т. 42).

18. Зеленин Д. К. Великорусские сказки Пермской губернии: Сб.: С прил. 12 башкир. сказок и одной мещеряк. / [Соч.] Д. К. Зеленина. Пг.: Тип. А. В. Орлова, 1914. 656 С. (Записки императорского русского географического общества по отделению этнографии; Т. 41).

19. Карточка для учета сказочников // Сказочная комиссия в 1924–1925 гг. : обзор работ, под ред. С.Ф.Ольденбурга. Л.: Изд. Гос. русского географ. об-ва, 1926.

20. Краткий отчет М. Б. Едемского о поездке в Вологодскую губ. для собирания русских народных сказок // Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук за 1915 год/ Сост. Н. А. Котляревский. СПб., 1915. С. 59–60.

21. Материалы для изучения великорусских говоров. Вып. 8-11. СПб.: Тип. Акад. наук, 1903-1922.

22. Неизданные материалы экспедиций на Русский Север, 1926–1928 гг. : сказки, легенды, былички, детский фольклор / вступ. ст.,

сост., подгот. текстов и коммент. М. Н. Власовой. СПб.: Пушкинский Дом, 2011.

23. *Никифоров А. И.* Победитель змея (из севернорусских сказок) // Советский фольклор. 1936. №.4-5. С. 143–242.

24. *Никифоров А. И.* Сказочные материалы Заонежья, собранные в 1926 г. // Сказочная комиссия в 1926 г. : обзор работ / под ред. С. Ф. Ольденбурга. Л.: Изд. Гос. русского географ. об-ва, 1927.

25. *Никифоров А. И.* Сказочные материалы Пинежье, собранные в 1927 г. // Сказочная комиссия в 1928 г. : обзор работ, под ред. С. Ф. Ольденбурга. Л. : Изд. Гос. русского географ. об-ва, 1927.

26. *Ончуков Н. Е.* Из уральского фольклора // Сказочная комиссия в 1927 г.: обзор работ / под ред. С. Ф. Ольденбурга. Л.: Изд. Гос. русского географ. об-ва, 1928.

27. *Ончуков Н. Е.* Печорские былины. СПб., 1904 (Зап. имп. Рус. геогр. о-ва по отд-нию этнографии; Т. 30).

28. *Ончуков Н. Е.* Северные народные драмы: Сборник. СПб., Типография А. С. Суворина, 1911.

29. *Ончуков Н. Е.* Северные сказки : Архангельская и Олонецкая гг. / сборник Н. Е. Ончукова. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1908. XLVIII, 643 С. (Записки императорского Русского географического общества по отделению этнографии; Т. 33).

30. *Ончуков Н. Е.* Сказки одной деревни. В кн.: С. Ф. Ольденбургу. К 50-летию научно-общественной деятельности. Л., 1934. С. 399–413.

31. *Ончуков Н. Е.* Сказки Тавдинского края // Сказочная комиссия в 1926 г. : обзор работ, под ред. С. Ф. Ольденбурга. Л.: Гос. Русское географическое об-во, 1927.

32. Организация сбора фольклорно-этнографических материалов: [сайт]. URL: <https://www.rgo.ru/ru/proekty/etnografiya/istoriya-etnografii-v-rgo/organizaciya-sbora-folklorno-etnograficheskikh>.

33. Отчет императорского Русского географического общества за 1900 год. СПб., 1901. С. 10.
34. Русские народные сказки, собранные Богданом Бронницыным. СПб., 1838.
35. Русский фольклор: Библиогр. указ. (1881–1900). Л.: БАН, 1990.
36. Русский фольклор: Библиогр. указ. (1901–1916). Л.: БАН, 1981.
37. Русский фольклор: Библиогр. указ. (1917–1944). Л.: БАН, 1966.
38. Сборник великорусских сказок Архива Русского географического общества: [В 2-х вып.] / Издал А. М. Смирнов. Пг.: Тип. Рос. Акад. наук, 1917. 2т. (Записки Императорского Русского географического общества по Отделению этнография; Т.44). Вып. 1. 1917.
39. Сборник великорусских сказок Архива Русского географического общества: [В 2-х вып.] / Издал А. М. Смирнов. Пг.: Тип. Рос. Акад. наук, 1917. 2т. (Записки Императорского Русского географического общества по Отделению этнография; Т.44). Вып. 2. 1917.
40. Сборник великорусских сказок Архива Русского географического общества: [В 2-х вып.] / Издал А. М. Смирнов. Пг.: Тип. Рос. Акад. наук, 1917.
41. Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, Ленингр. отд-ние, 1961. С. 20–21.
42. Семнадцать сказок, записанных в Тотемском уезде Вологодской губернии в 1905–1908 гг. Предисл. М. Едемского // Живая старина. 1912. Вып. 2. С. 221-258.
43. Сказочная комиссия РГО: [сайт]. URL: <https://www.rgo.ru/ru/proekty/etnografiya/istoriya-etnografii-v-rgo/skazochnaya-komissiya-rgo>.
44. Список этнографических экспедиций: [сайт]. URL:

<https://www.rgo.ru/ru/proekty/etnografiya/istoriya-etnografii-v-rgo/spisok-etnograficheskikh-ekspeditsiy>

45. *Чернышев В. П.* Сказки и сказочники “Пушкинского уголка” // Сказочная комиссия в 1927 г. : обзор работ / под ред. С. Ф. Ольденбурга. Л.: Изд. Гос. русского географ. об-ва, 1928.

46. *Шустиков А.* Сказания и сказки / А. Шустиков // Живая Старина. 1895. Вып. 2. С. 203–211; Вып. 3–4. С. 419–427.

47. *Элиаш Н. М.* Собираание сказок в Старорусском уезде Новгородской Губернии (1919-26) // Сказочная комиссия в 1926 г. : обзор работ, под ред. С.Ф.Ольденбурга. Л.: Гос. Русское географическое об-во, 1927.

Научная и критическая литература

48. *Абрамов И. С.* «Царь Максимилиан» (святочная комедия) // Изв. ОРЯС. 1904. Т. 9, кн. 3. С. 266–298.

49. *Азадовский М. К.* История русской фольклористики: В 2 томах. Том 1. М., 1958.

50. *Азадовский М. К.* История русской фольклористики: В 2 томах. Том 2. М., 1963.

51. *Азбелев С. Н.* Фольклор 1920–1930-х годов в записях А. И. Никифорова // Живая старина. 1994. № 2. С. 44–47.

52. *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу. Т.1. М., 1865.

53. *Баркова Е. В.* Даль Как беллетрист // Воронежский историко-археологический вестник. 1921. Вып.1.

54. *Богданов В. В.* Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском государственном университете // Учен. зап. Моск. гос. ун-та. Юбилейная серия. М., 1940. Вып. 54: Биология. С. 363–369.

55. *Бонч-Бруевич. В. Д.* Избр. соч. в 3-х т., т. 3. М., 1963. С. 350.

56. *Буслаев Ф.* Исторические очерки русской народной

словесности и искусства. Т. 2. СПб., 1861.

57. *Васкул А. И.* История русской фольклористики второй половины XX – начала XX в.: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009.

58. *Веселовский А. Н.* Русские и вильтины в саге о Тидреке Бернском (Веронском) // Изв. ОРЯС. 1906. Т. 11, кн. 3. С. 1–190.

59. *Виноградов Н. Н.* Белорусский вертеп (Его устройство. Описание кукол. Вертепная драма в Смоленске. Представление в Спас-Деменске) // Изв. ОРЯС. 1908. Т. 13, кн. 2. С. 45–82.

60. *Виноградов Н. Н.* Великорусский вертеп // Изв. ОРЯС. 1905. Т. 10, кн. 3. С. 360–382; кн. 4. С. 404–414.

61. *Виноградов Н. Н.* Народная драма «Царь Максемьян и непокорный сын его Одольф» // Изв. ОРЯС. 1905. Т. 10, кн. 2. С. 301–338.

62. *Добролюбов Н. А.* Полное собрание сочинений. Т.1. М.; Л.: ГИХЛ, 1934.

63. *Ефименко П. С.* Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Ч. 2. Народная словесность / П. С. Ефименко. М.: Типо-литогр. С. П. Архипова и К, 1878.

64. Журнал Министерства народного просвещения, №3. 1864.

65. Зап. Краснояр. подотдела Вост.-Сиб. отд. имп. Рус. геогр. о-ва по отд-нию этнографии. Красноярск, 1902. Т. 1, вып. 1.

66. Записок Акад. Наук, том 28, кн. 2; Записок Акад. Наук, том 30, кн. 1; Сборник Отделения Русского языка и словесности Н. Акад. Наук, Т. 17, СПб. 1877, №3, С. 272–279.

67. *Зачиняев А. И.* Об эпических преданиях Орловской, Курской и Воронежской губерний // Изв. ОРЯС. 1906. Т. 11, кн. 1. С. 147–171.

68. *Зеленин Д. К.* Предисловие // Великорусские сказки Вятской губернии: С приложением шести вотяцких сказок / Сборник Д. К. Зеленина. Пг.: Тип. А. В. Орлова, 1915.

69. *Иванова Т. Г.* История русской фольклористики XX века: 1900-первая половина 1941 гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009.

70. *Иванова Т. Г.* Н. Е. Ончуков и судьба его научного наследия / Т. Г. Иванова // Русская литература. 1982. № 4. С. 126–137.
71. *Ильинский Л. К.* Народные песни (частушки) Вятской губернии (Уржум. у.) // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казан. ун-те. 1911. Т. 27, вып. 4. С. 299–303.
72. *Ильинский Л. К.* Народные песни (частушки), записанные в Казанской губернии // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казан. ун-те. 1911. Т. 27, вып. 1. С. 101–109.
73. *Клевенский М. М., Худяков И. А.* Революционер и ученый. М., 1929.
74. *Максимов С. В.* Заметка по поводу издания народных сказок // Живая старина: Период. изд. Отделения этнографии Имп. рус. геогр. о-ва. Год 21. 1912. №1–4. С. 54.
75. *Материалы для изучения великорусских говоров.* Вып. 8-11. СПб.: Тип. Акад. наук, 1903–1922.
76. *Миллюков А.* Очерк истории русской поэзии, СПб., 1847.
77. *Надеждин Н. И.* Об этнографическом изучении народности русской // Записки Русского Географического общества. СПб., 1847. Кн. 2. С. 61–115.
78. *Налепин А. Л.* Н. Е. Ончуков и русская школа фольклорных экспедиций // Два века русского фольклора : опыт и сравнительное освещение подходов в фольклористике России, Великобритании и США в XIX-XX столетии / А. Л. Налепин. М., 2009. С. 277–278.
79. *Налепин А. Л.* Фольклорно-этнографическая деятельность Николая Евгеньевича Ончукова // Два века русского фольклора : опыт и сравнительное освещение подходов в фольклористике России, Великобритании и США в XIX-XX столетии / А. Л. Налепин. М., 2009. С. 240–267.
80. *Никифоров А. И.* Проблема сказочного сборника // Советский фольклор: Сборник статей и материалов. 1935. № 2-3. С. 412–

422.

81. *Никифоров А. И.* Сказка и сказочник. М.: ОГИ, 2008.

82. *Никифоров А. И.* Сказка, её бытование и носителя. Вступительная сатья к сборнику О. И. Капицы «Русские народные сказки». М.; Л.: Госиздат, 1930.

83. об Обществе: Пятидесятилетие императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. 1863–1913/ Сост. секретарь Общества В. В. Богданов. М., 1915.

84. Ольденбург С. Ф. Собрание русских народных сказок в последнее время // Журнал Министерства нар. Просвещения. 1916. Т. 64. №8. С. 296–322.

85. *Ончуков Н. Е.* М. Б. Едемский. Некролог // Советская этнография. 1934. №1–2.

86. *Ончуков Н. Е.* Предисловие // Ончуков Н. Е. Северные сказки (Архангельская и Олонецкая губ). СПб., 1908. С. 19.

87. От Сказочной комиссии // Сборник великорусских сказок Архива Русского географического общества: [В 2-х вып.] / Издал А. М. Смирнов. Пг.: Тип. Рос. Акад. наук, 1917. 2 т.

88. Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук за 1902 год, составленный к торжественному заседанию Императорской Академии наук 29 декабря 1902 года академиком В. И. Ламанским // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук Т. 74. СПб.: в тип. Императорской акад. наук, 1903. С. 51–52.

89. Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук за 1908 год, составленный к торжественному заседанию Императорской Академии наук 29 декабря 1908 года академиком Н. П. Кондаковым // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук Т. 86. СПб.: в тип. Императорской акад. наук, 1909. С. 34–37.

90. *Панкеев И. А.* Книга русского фольклора: Актуализация сущностных признаков в издательском проекте: дис. ... д-ра филол. наук: М., 2008.
91. *Петров Н. И.* заметка об имени и жилище былинного Соловья-разбойника // Древности. Труды имп. Моск. археол. о-ва. М., 1909. Т. 22, вып. 1. С. 137–138.
92. *Петровская Е. Н.* Из жизни крестьян села Кургул // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казан. ун-те. 1910. Т. 26, вып. 4. С. 295–342.
93. *Попов Н. П.* Словарные объяснения г. Шеффера к сборнику Кирши Данилова // Древности. Труды Славянской комиссии имп. Моск. археол. о-ва. М., 1907. Т. 4, Протоколы. С. 14–15.
94. *Пропп В. Я.* А. И. Никифоров и его "Севернорусские сказки" // Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, Ленингр. отд-ние, 1961. С. 18.
95. *Пропп В. Я.* Русская сказка: Собрание трудов В. Я. Проппа. М., Лабиринт, 2000.
96. *Путинцев А. М.* Частушки-«припевки» (Из села Гусихи Спас. у. Казан. губ.) // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казан. ун-те. 1910. Т. 26, вып. 1/2. С. 70–79.
97. *Пытин А. Н.* История русской этнографии. СПб., 1890–1892. Т. 1–4.
98. *Пытин А. Н.* О задачах русской этнографии. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1885.
99. *Пытин А. Н.* Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1857.
100. Русская беседа, 1857, Т. 3, отд. Смесь, стр. 1–20, IV, отд. Смесь, С. 16.
101. Русская сказка. Избранные мастера: В 2 т. / Ред. и коммент. М. К. Азадовского. М.; Л.: Academia, 1932.

102. *Савченко С. В.* Русская народная сказка. История собирания и изучения. Киев, 1914.
103. Содержание доклада проф. В. Ф. Миллера «К былине о сорока каликах» // Древности. Труды имп. Моск. археол. о-ва. М., 1901. Т. 18, Протоколы заседаний. С. 196. № 197.
104. *Соколов Ю. М.* Предисловие // Сказки и предания Северного края / запись, вступ. ст. и коммент. И. В. Карнауховой. М.; Л.: Academia, 1934.
105. *Сперанский М. Н.* Русская устная словесность. М., 1917.
106. Труды и дни Николая Евгеньевича Ончукова. Вступит. статья А. Л. Налепина // Ончуков Н. Е. Северные сказки. СПб.: Тропа троянова, 1998.
107. Частушки-припевки из села Кубаса Чистопольского уезда Казанской губернии // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казан. ун-те. 1911. Т. 27, вып.2. С. 139–146.
108. *Шамбинаго С. К.* Старина о Мамаевом побоище // Древности. Труды Славянской комиссии имп. Моск. археол. о-ва. М., 1907. Т. 4, вып. 1, Протоколы №60–90. С. 19–21.